

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2015 ГОД

РЕФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ И ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2015 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является глобальным центром передового опыта, занимающимся вопросами, связанными с инвестициями и развитием предпринимательства в системе Организации Объединенных Наций. Он опирается на 40-летний опыт работы и на международные экспертные знания в вопросах исследовательско-аналитической работы в области политики, формирования консенсуса на межправительственном уровне, а также оказывает техническую помощь более чем 150 странам.

Понятие «страна», используемое в настоящем Докладе, относится также в соответствующих случаях к территориям или районам; употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Кроме того, разбивка стран по группам делается исключительно в статистических или аналитических целях и не обязательно отражает оценку стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития. При выделении в настоящем Докладе основных групп стран используется классификация Статистического управления Организации Объединенных Наций.

- Развитые страны: страны – члены ОЭСР (кроме Мексики, Республики Корея, Турции и Чили) плюс не являющиеся членами ОЭСР страны, ставшие новыми членами Европейского союза (Болгария, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Румыния и Хорватия), плюс Андорра, Бермудские острова, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино.
- Страны с переходной экономикой: Юго-Восточная Европа, Содружество Независимых Государств и Грузия.

- Развивающиеся страны: в целом все страны, не указанные выше. В статистических целях данные по Специальному административному району Гонконг (САР Гонконг), Специальному административному району Макао (САР Макао) и китайской провинции Тайвань не включены в данные по Китаю.

Упоминание какой-либо компании или ее деятельности не следует рассматривать как одобрение этой компании или ее деятельности со стороны ЮНКТАД.

Границы и названия, показанные на картах, представленных в настоящей публикации, и использованные на них обозначения не означают официального одобрения или признания Организацией Объединенных Наций.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

- две точки (..) указывают на отсутствие данных или на то, что соответствующие данные не приводятся отдельно. Строки в таблицах пропущены в тех случаях, когда ни по одному из элементов в такой строке нет данных;
- прочерк (–) означает, что соответствующая величина равна нулю или ничтожно мала;
- пропуск в таблице означает, что соответствующая графа неприменима, если не указано иное;
- косая черта (/) между годами (например, 2010/11 год) используется для обозначения финансового года;
- тире (–) между годами (например, 2010–2011 годы) используется для обозначения всего указанного периода, включая первый и последний годы;

- «доллары» означают доллары США, если не указано иное;
- годовые темпы роста или изменений означают среднегодовые сложные темпы роста, если не указано иное;
- сумма частных абсолютных и процентных показателей в таблицах может не совпадать с итоговой величиной вследствие округления.

Материалы, содержащиеся в настоящем исследовании, можно свободно цитировать, однако при этом необходимо делать соответствующую ссылку на источник.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В нынешнем выпуске *Доклада о мировых инвестициях*, который является двадцать пятым по счету в этой серии публикаций, содержится информация, позволяющая участникам международных дискуссий получить представление о будущей международной среде для трансграничных инвестиций.

Как показано в нынешнем *Докладе*, на фоне медленного в последнее время роста в мировой экономике потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократились в 2014 году на 16% до 1,2 трлн. долларов. Вместе с тем в 2015 году и в дальнейшем ожидается оживление инвестиционной активности. В настоящее время на потоки ПИИ приходится более 40% внешнего финансирования развития в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Выход настоящего *Доклада* представляется весьма своевременным с учетом предстоящей третьей Международной конференции по финансированию развития в Аддис-Абебе и многих важных дискуссий, в ходе которых подчеркивается значение ПИИ и нормотворческой деятельности и режимов налогообложения в сфере международных инвестиций для осуществления новой повестки дня в области развития и прогресса в достижении будущих целей устойчивого развития.

В *Докладе о мировых инвестициях* рассматриваются ключевые вопросы, касающиеся защиты и поощрения международных инвестиций, включая право осуществлять регулирование, урегулирование споров между инвесторами и государством и ответственность инвесторов. Кроме того, в нем анализируется режим налогообложения в сфере международных инвестиций, включая такие вопросы, как вклад многонациональных корпораций в бюджетные поступления в развивающихся странах, недоимки в бюджет из-за ухода от налогов и роль оффшорных инвестиционных связей.

В *Докладе* представлен ряд возможных направлений реформирования режима международных инвестиционных договоров вместе с «дорожной картой», которую могут использовать директивные органы на национальном, двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. В нем излагаются также некоторые принципы и рекомендации, призванные обеспечить согласованность между международной налоговой и инвестиционной политикой.

Я рекомендую настоящую публикацию в качестве важного инструмента для международного инвестиционного сообщества в столь важный год для устойчивого развития.

Пан Ги Мун
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад о мировых инвестициях, 2015 год (ДМИ15) был подготовлен группой авторов под руководством Джеймса Чжэня. В состав этой группы входили Рихард Болвэйн, Квангук Биун, Бруно Каселла, Джозеф Клементс, Хамед эль-Кади, Куми Эндо, Масатака Фудзита, Ноэлия Гарсия Небра, Аксель Жиру, Иоахим Карл, Венцислав Котецов, Гуюн Лян, Хафиз Мирза, Син Охината, Сергей Рипинский, Диана Розерт, Уильям Спеллер, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Элизабет Терк, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Консультативную помощь при подготовке *ДМИ15* оказал старший консультант по налоговым вопросам Джеффри Сакс.

Помощь в исследовательской и статистической работе оказали Бредли Буакур, Мохамед Шираз Бали и Лизанн Мартинес. Свой вклад внесли также Бекеле Амаре, Квангук Биун, Ана Коновер Бланкас, Хасина Эссоп, Харалампос Яннакопулос, Томас ван Гиффен, Наталия Герра, Реа Хоффман, Матабо Ле-Ру, Кендра Маграу, Абрахам Негаш, Клоэ Рейс, Давид Риго, Джулия Саласки, Джон Сасуя, Кармен Соджер Костер и Катарин Тити, а также стажеры Анна Мау и Элисабет Соррилья.

Технический редактор – Лиз Линго, компьютерный набор – Лоранс Дюшмен и Тересита Вентура.

Дизайн обложки – Софи Комбетт и Надеж Хаджемян, дизайн диаграмм и карт – Пабло Кортисо.

Поддержку в подготовке и распространении *ДМИ15* оказали Элизабет Анодо-Марешаль, Анн Буше, Натали Эулаэртс, Росалина Гоена, Таделе Тайе и Катя Вье.

На различных этапах подготовки, в частности в ходе совещаний экспертов, организованных для обсуждения проектов *ДМИ15*, замечания и предложения группе авторов представили следующие внешние эксперты: Вольфганг Альшнер, Карло Альтомонте, Дуглас ван ден Берге, Натали Бернаскони, Ивонне Бол, Давид Брадбери, Ирен Бюргерс, Янсен Каламита, Крит Карлир, Маньцзяо Чи, Стив Кларк, Алекс Кобхем, Арон Косби, Лоррен Иден, Майкел Эверс, Уче Эвелуква, Майкл Эвинг-Чоу, Алессио Фаркомони, Майкл Ханни, Мартин Хирсон, Стефен Хинделанг, Лиз Джонсон, Майкл Кин, Эрик Кеммерен, Ян Клайнхайстеркамп, Виктор ван Коммер, Маркус Краевски, Федерико Лавопа, Майкл Леннард, Ян Лоеприк, Рикардо Мартнер, Макане Мбенге, Нара Монкам, Ханс Мой, Рюд де Мой, Петер Мухлински, Александр Мутос, Томас Ньюбиг, Эндрю Пакман, Йост Паувелин, Факундо Перес Аснар, Раффаэлла Пиккаррета, Андреа Сальдарриага, Мавлуда Сатторова, Ян Штраус, Лауге Скворд Поульсен, Кристиан Титье, Ян ван ден Торен, Гербен Вейстра и Пауль Вессендорп. Агенство МЕЕД оказало содействие в получении данных в отношении региона Западной Азии.

Выражается также признательность за замечания, полученные от других отделов ЮНКТАД, включая Отдел Африки, наименее развитых стран и специальных программ, Отдел глобализации и стратегий развития и Отдел технологии и логистики в рамках процедуры внутреннего рецензионного обзора, а также за замечания, полученные из канцелярии Генерального секретаря в рамках процедуры обзора и одобрения. Картографическая секция Организации Объединенных Наций оказала консультативную помощь в подготовке региональных карт.

Вклад в подготовку *ДМИ15* внесли также многие должностные лица центральных банков, государственных ведомств, международных организаций и неправительственных организаций. Секретариат выражает искреннюю признательность правительствам Норвегии, Финляндии, Швейцарии и Швеции за финансовую поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	V
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	VI
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	IX
ОБЗОР	1
ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ	17
ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ	27
РЕФОРМИРОВАНИЕ РЕЖИМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ	33
СОГЛАСОВАННОСТЬ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАЛОГОВОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ	41

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Глобальные потоки ПИИ сократились в 2014 году. Общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизился в 2014 году на 16% до 1,23 трлн. долл., что в основном объяснялось неустойчивостью мировой экономики, непредсказуемостью политики для инвесторов и возросшими геополитическими рисками. Кроме того, наряду с новыми инвестициями имели место случаи изъятия значительных объемов ранее вложенных средств.

Приток ПИИ в развивающиеся страны увеличился на 2% и достиг беспрецедентно высокого уровня 681 млрд. долларов. В результате развивающиеся страны укрепили свои лидирующие позиции в качестве получателей ПИИ. Китай стал крупнейшим получателем ПИИ в мире. Пять развивающихся стран входят в первую десятку крупнейших получателей ПИИ в мире.

В 2014 году приток ПИИ в развитые страны сохранился на низком уровне. Несмотря на оживление трансграничных операций в форме слияний и поглощений (СиП), общий приток ПИИ в страны этой группы сократился на 28% до 499 млрд. долларов. Одной из существенных причин такого сокращения стала продажа одной из иностранных компаний своих зарубежных активов в Соединенных Штатах.

Инвестиции многонациональных предприятий развивающихся стран также достигли рекордно высокого уровня: в настоящее время компании развивающихся стран Азии инвестируют за рубежом больше, чем компании какого-либо другого региона. Девять развивающихся стран и стран с переходной экономикой входят в число 20 стран с наибольшим объемом вывоза инвестиций. Их многонациональные предприятия продолжали приобретать зарубежные филиалы компаний развитых стран, находящиеся в развивающихся странах.

В рамках большинства региональных группировок и инициатив было отмечено сокращение притока ПИИ в 2014 году. Совокупная доля групп стран, ведущих переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) и Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), в мировом объеме притока ПИИ снизилась. Исключением из общей тенденции стали страны АСЕАН, где приток ПИИ увеличился на 5% до 133 млрд. долл., и страны РВЭП, где приток возрос на 4% до 363 млрд. долларов.

С точки зрения распределения по секторам сохранилась наблюдающаяся на протяжении последних 10 лет тенденция к увеличению притока ПИИ в сектор услуг, что было связано с дальнейшей либерализацией данного сектора, продолжением процесса превращения услуг в рыночный товар и расширением глобальных производственно-сбытовых цепочек, в которых услуги играют важную роль. В 2012 году на долю сектора услуг приходилось 63% общего объема накопленных ПИИ в мире, что более чем в два раза превышало соответствующую долю обрабатывающей промышленности (26%). Для сравнения доля сырьевого сектора не превышала 10%.

В 2014 году существенно увеличились трансграничные СuП, в частности общая сумма таких операций составила 399 млрд. долларов. Число сделок многонациональных предприятий на сумму более 1 млрд. долл. увеличилось с 168 в 2013 году до 223, причем такого их количества не наблюдалось с 2008 года. Вместе с тем многонациональные предприятия осуществляли также операции по изъятию ранее размещенных инвестиций, объем которых составил половину от общей стоимости сделок по приобретению.

Объем инвестиций в объявленные новые проекты сократился на 2% до 696 млрд. долларов. На развивающиеся страны по-прежнему приходилось две трети таких инвестиций. Уровень инвестиций в новые проекты со стороны многонациональных предприятий как развитых, так и развивающихся стран сохранился на прежнем уровне.

ПИИ особых групп инвесторов характеризовались неоднородными тенденциями. Значение частных инвестиционных фондов на мировом рынке СиП нашло отражение прежде всего в сделках с участием крупных компаний, в частности в 2014 году эти фонды приобрели активы на сумму 200 млрд. долларов. Фонды национального благосостояния, которые инвестировали в 2014 году 16 млрд. долл. в форме ПИИ, проявляют все больший интерес к международным инфраструктурным проектам. Активность государственных многонациональных предприятий на международном уровне снизилась, в частности объем их трансграничных операций в форме СиП уменьшился на 39% до 69 млрд. долларов.

Объем международного производства многонациональных предприятий увеличивается. В 2014 году объем международного производства увеличился, обеспечив создание добавленной стоимости в размере около 7,9 трлн. долларов. Объем продаж и активов зарубежных филиалов многонациональных компаний увеличивался быстрее, чем у их отечественных предприятий в странах базирования. На зарубежных филиалах многонациональных компаний занято примерно 75 млн. человек.

Ожидается оживление ПИИ. Согласно прогнозам, мировые потоки ПИИ увеличатся в 2015 году на 11% до 1,4 трлн. долл., при этом ожидается их дальнейший рост до 1,5 трлн. долл. в 2016 году и до 1,7 трлн. долл. в 2017 году. На рост потоков ПИИ в ближайшие годы указывают как результаты анализа с помощью модели, используемой ЮНКТАД для прогнозирования ПИИ, так и результаты обследования, проводимого ею среди крупных многонациональных предприятий. Доля многонациональных предприятий, планирующих в течение следующих трех лет (2015–2017 годы) увеличить расходы на ПИИ, возросла с 24% до 32%. Тенденции в области трансграничных операций в форме СиП также указывают на возобновление роста в 2015 году. Вместе с тем ожидаемому оживлению может воспрепятствовать ряд экономических и политических факторов, включая сохраняющуюся неопределенность в еврозоне, возможные последствия геополитической напряженности и хроническую неустойчивость в странах с формирующейся рыночной экономикой.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ

В Африке приток ПИИ сохранился на прежнем уровне 54 млрд. долларов. Хотя в африканских странах доля сектора услуг в общем объеме получаемых ПИИ по-прежнему ниже по сравнению со средними показателями по всем странам мира и по развивающимся странам, в 2012 году на сектор услуг приходилось 48% общего объема накопленных ПИИ в регионе, что более чем в два раза выше соответствующей доли обрабатывающей промышленности (21%). Для сравнения на сырьевой сектор приходился 31% всего объема ввезенных ПИИ. Основная часть ПИИ, вкладываемых в сектор услуг, направляется в небольшую группу стран, включая Южную Африку, Нигерию и Марокко.

Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии возрос на 9% до высокого по историческим меркам уровня. В 2014 году объем притока ПИИ достиг почти половины триллиона долл., что означало дальнейшее укрепление позиций региона в качестве крупнейшего в мире получателя ПИИ. Приток ПИИ в Восточную и Юго-Восточную Азию возрос на 10% до 381 млрд. долларов. В последние годы многонациональные предприятия стали мощной движущей силой, способствующей улучшению транспортного сообщения в этом субрегионе благодаря трансграничным инвестициям, вкладываемым в инфраструктуру. Наблюдающееся уже шестой год подряд сокращение притока ПИИ (на 4% до 43 млрд. долл. в 2014 году) в Западной Азии объясняется сложной ситуацией с безопасностью, при этом сокращение частных инвестиций в отдельных странах региона компенсируется увеличением государственных инвестиций. В Южной Азии ПИИ возросли на 16% до 41 млрд. долл., в частности в обрабатывающей промышленности, включая автомобильную промышленность.

В Латинской Америке и Карибском бассейне приток ПИИ сократился в 2014 году на 14% до 159 млрд. долл. после роста на протяжении предыдущих четырех лет. Это объяснялось главным образом уменьшением трансграничных операций в форме СиП в странах

Центральной Америки и Карибского бассейна и снижением цен на сырьевые товары, что оказало сдерживающее воздействие на приток ПИИ в страны Южной Америки. Уменьшение притока ПИИ после периода значительного роста, обусловленного высокими ценами на сырьевые товары, может рассматриваться как возможность, позволяющая странам Латинской Америки пересмотреть свои стратегии в области ПИИ в контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой сократился в 2014 году на 52% до 48 млрд. долларов. Региональные конфликты в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями отрицательно сказались на перспективах экономического роста и ослабили интерес инвесторов к этому региону.

В развитых странах приток ПИИ уменьшился на 28% до 499 млрд. долларов. Изъятие инвестиций и сильные колебания в объеме внутрифирменных займов привели к уменьшению притока ПИИ до самого низкого уровня с 2004 года. Объем вывоза ПИИ сохранился на прежнем уровне 823 млрд. долларов. В 2014 году было отмечено оживление трансграничных операций в форме СиП. Увеличивающиеся доходы от ПИИ компенсируют дефицит торгового баланса, в частности в Соединенных Штатах и Японии.

В странах со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой тенденции в области ПИИ были смешанными. В наименее развитых странах (НРС) приток ПИИ увеличился на 4%, тогда как в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), он сократился на 3%, прежде всего в странах Азии и Латинской Америки. В отличие от этого в малых островных развивающихся государствах (МОРАГ) приток ПИИ увеличился на 22% благодаря росту трансграничных операций в форме СиП. Относительное значение ПИИ, их более высокая стабильность и более разностороннее воздействие на процесс развития по сравнению с другими источниками финансирования означают, что для этих стран они остаются важным

компонентом внешнего финансирования развития. За десятилетний период до 2014 года объем накопленных ПИИ увеличился в три раза в НРС и МОРАГ и в четыре раза в РСНВМ. Благодаря согласованным усилиям заинтересованных сторон, стремящихся укрепить взаимосвязи между международными инвестициями и развитием, объем накопленных ПИИ в странах со слабой в структурном отношении экономикой может увеличиться еще в четыре раза к 2030 году. Не менее важное значение имеют дальнейшие усилия по направлению финансовых ресурсов на цели диверсификации экономики этих стран для повышения ее устойчивости и сопротивляемости к воздействию неблагоприятных факторов.

ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Большинство мер в сфере инвестиционной политики стран по-прежнему направлено на либерализацию, поощрение и облегчение инвестиций. В 2014 году более 80% мер инвестиционной политики были направлены на улучшение условий для ввоза инвестиций и ослабление ограничений. Особое внимание уделялось упрощению инвестиционных процедур и мерам по либерализации в конкретных секторах (например, в инфраструктурных секторах и в сфере услуг). Новые инвестиционные ограничения были связаны главным образом с соображениями национальной безопасности и стратегическими отраслями (такими как транспорт, энергетика и оборонная промышленность).

По-прежнему сравнительно мало мер направлено на поощрение инвестиций в секторы, имеющие важное значение для устойчивого развития. Лишь 8% мер, принятых в 2010–2014 годах, были конкретно направлены на расширение участия частных инвесторов в таких секторах, имеющих ключевое значение для устойчивого развития, как инфраструктура, здравоохранение, образование и смягчение последствий изменения климата. С учетом существующего дефицита в инвестициях на цели в области устойчивого развития (см. ДМИ14), необходимо усилить внимание направлению инвестиций в секторы, являющиеся ключевыми для обеспечения устойчивого развития.

Страны и регионы продолжают изучать пути реформирования режима международных инвестиционных соглашений (МИС). В 2014 году было заключено 31 новое инвестиционное соглашение, большинство из которых содержали положения, касающиеся устойчивого развития. Наиболее активной была Канада, заключившая семь новых договоров. Общее число МИС увеличилось до 3 271 соглашения. В то же время страны и регионы продолжали изучать новые подходы к выработке инвестиционной политики. С учетом растущего недовольства нынешним функционированием глобального режима МИС, а также современных императивов в области устойчивого развития и эволюции инвестиционного ландшафта, не менее 50 стран и регионов приступили к процессу изучения и пересмотра своих моделей МИС. Бразилия, Индия, Норвегия и Европейский союз (ЕС) выступили с новаторскими подходами. В Южной Африке и Индонезии продолжал наблюдаться процесс прекращения действия соглашений, и обе страны занимались разработкой новых стратегий в области МИС.

Сравнительно небольшое число МИС содержит обязательства на этапе, предшествующем обоснованию в стране, но их количество увеличивается. В настоящее время около 228 договоров предусматривают национальный режим для инвестиций в форме «приобретения» или «обоснования в стране». В основном это соглашения с участием Соединенных Штатов, Канады, Финляндии, Японии и ЕС, хотя ряд развивающихся стран, таких как Чили, Коста-Рика, Республика Корея, Перу и Сингапур, также следуют этой тенденции.

В 2014 году было начато 42 новых спора между инвесторами и государством, в результате чего общее число известных претензий, представленных на основании положений договоров, увеличилось до 608. Основная часть этих исков по-прежнему направлена против развивающихся стран, хотя среди ответчиков увеличивается доля развитых стран. Большинство истцов базируются в развитых странах. В 2014 году было вынесено 43 решения, в результате чего общее количество завершенных дел составило 405, из которых в 36% дел решение было вынесено в пользу государства и в 27% дел –

в пользу инвесторов, а остальные были урегулированы по взаимной договоренности или прекращены.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РЕЖИМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Настоятельная необходимость в системной реформе глобального режима МИС. Как свидетельствуют оживленные общественные обсуждения и парламентские слушания во многих странах и регионах, все большее распространение получает мнение о необходимости реформирования режима МИС, для того чтобы он отвечал интересам всех заинтересованных сторон. Вопрос заключается не в том, осуществлять ли реформу или нет, а в том, какого рода, когда и в каких масштабах такую реформу проводить. В настоящем докладе представлен план действий такой реформы.

В процессе реформирования МИС можно использовать уроки, извлеченные в ходе 60-летнего опыта нормотворческой деятельности в области МИС: i) МИС «кусаются» и могут быть сопряжены с непредсказуемыми рисками, и поэтому требуется принятие защитных мер; ii) как инструмент поощрения инвестиций МИС имеют свои определенные ограничения, хотя их потенциал используется не полностью; и iii) МИС оказывают более широкое воздействие с точки зрения обеспечения согласованности в политике, системной координации и укрепления потенциала.

В ходе реформы системы МИС необходимо решить пять главных задач. Реформирование системы МИС должно быть направлено на: i) обеспечение гарантий права осуществлять регулирование в общественных интересах, с тем чтобы положения МИС, ограничивающие суверенитет государств, не сужали необоснованно пространство для маневра в вопросах государственной политики; ii) реформирование механизма урегулирования инвестиционных споров в целях преодоления кризиса легитимности нынешней системы; iii) поощрение инвестиций и упрощение инвестиционных процедур

путем усиления этого аспекта в МИС; iv) *обеспечение ответственного инвестирования* в целях достижения максимального позитивного эффекта от иностранных инвестиций и сведения к минимуму их негативных последствий; и v) *усиление системной согласованности режима МИС* в целях устранения пробелов, дублирования и непоследовательности в существующей системе и обеспечения гармоничного характера взаимоотношений в инвестиционной сфере.

ЮНКТАД предлагает соответствующие стратегии для решения этих задач. В настоящем докладе представлены возможные варианты определения стандартных компонентов МИС. Некоторые из этих аспектов реформы могут быть объединены и адаптированы для решения нескольких задач реформы:

- *Обеспечение гарантий права осуществлять регулирование:* стратегия решения этой задачи может состоять в уточнении или ограничении сферы охвата положений, касающихся, например, режима наиболее благоприятствуемой нации (НБН), справедливого и равноправного режима и непрямой экспроприации, а также во включении положений, касающихся изъятий, обусловленных, например, интересами государственной политики или соображениями национальной безопасности.
- *Реформирование механизма урегулирования инвестиционных споров:* возможные направления действий включают: i) реформирование существующего механизма, предусматривающего создание специальных арбитражных органов для рассмотрения споров между инвесторами и государством, при сохранении основ этой системы, и ii) полную замену нынешней системы урегулирования споров между инвесторами и государством. Реформирование существующего механизма может быть осуществлено путем устранения его недостатков (например, путем совершенствования арбитражного процесса, ограничения доступа инвесторов, использования соответствующих фильтров и установления требований относительно разбирательства в местных судах) и

путем добавления новых элементов (например, путем обеспечения в рамках действующего механизма возможностей использовать альтернативные способы разрешения споров или путем создания апелляционного органа). Если же страны решат полностью отказаться от нынешней системы урегулирования споров между инвесторами и государством, то они могли бы создать взамен постоянно действующий международный инвестиционный суд или же использовать межгосударственные и/или национальные механизмы разрешения споров.

- *Поощрение инвестиций и упрощение инвестиционных процедур:* к возможным действиям в этом плане относится включение в инвестиционные соглашения положений, касающихся поощрения ввоза и вывоза инвестиций (т.е. мер, осуществляемых принимающими странами и странами базирования), и совместных и региональных механизмов поощрения инвестиций, включая учреждение должности инвестиционного омбудсмана.
- *Обеспечение гарантий ответственного инвестирования:* возможные варианты действий могут включать добавление в инвестиционные соглашения положений о неснижении стандартов, а также положений об ответственности инвесторов, в том числе положений, касающихся соблюдения требований внутреннего законодательства и социальной ответственности корпораций.
- *Повышение внутренней согласованности системы МИС:* к возможным направлениям действий относится обеспечение большей последовательности в режиме МИС, укрепление и упорядочение системы МИС, обеспечение увязки МИС с другими международно-правовыми документами и обеспечение учета приоритетов внутренней политики стран в процессе реформирования МИС.

При реформировании системы МИС директивным органам необходимо определить наиболее эффективные способы обеспечения гарантий

права осуществлять регулирование при одновременном обеспечении защиты инвестиций и упрощении инвестиционных процедур. При этом им необходимо учитывать совокупное влияние возможных вариантов действий. В некоторых сочетаниях возможные компоненты реформы могут привести к «перегибам» и принятию модели договора, во многом лишённого своего традиционного принципа, заключающегося в обеспечении защиты инвестиций.

Осуществляемые в рамках процесса реформирования МИС меры должны быть синхронизованы на национальном, двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. В каждом случае процесс реформы включает: i) выявление и анализ проблем, ii) разработку стратегического подхода и плана действий реформы, и iii) принятие мер и достижение намеченных результатов.

Цель всех этих усилий должна заключаться в том, чтобы сделать МИС более действенным фактором устойчивого и инклюзивного развития с заострением внимания на ключевых направлениях реформы и с использованием многоуровневого, системного и инклюзивного подхода. В отсутствие многосторонней системы и с учетом существования огромного количества действующих МИС наилучшим способом поставить систему МИС на службу устойчивому развитию является ее коллективное реформирование с использованием многосторонней вспомогательной структуры. Такая структура могла бы оказать необходимую организационно-техническую поддержку усилиям по реформированию МИС путем анализа стратегий, координации разнообразных процессов на различных уровнях и направлениях, обеспечения увязки с другими международно-правовыми документами, оказания технической помощи и содействия формированию консенсуса. ЮНКТАД играет ключевую роль в этом отношении. Лишь единый подход позволит создать такой режим МИС, который обеспечит стабильность, транспарентность и предсказуемость, необходимые для достижения целей всех заинтересованных сторон: эффективно использовать международные инвестиционные отношения в интересах устойчивого развития.

СОГЛАСОВАННОСТЬ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАЛОГОВОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ

В рамках международного сообщества развернулись оживленные дискуссии по поводу вклада многонациональных предприятий в бюджеты принимающих стран и предпринимаются конкретные усилия по выработке политики в этой области. Основное внимание уделяется проблеме ухода от налогов, в частности в рамках проекта Г-20, посвященного вопросам размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения. В то же время требуются устойчивые инвестиции для поддержания глобального экономического роста и развития, в особенности с учетом финансовых потребностей, связанных с достижением целей в области устойчивого развития (ЦУР). Борьба с практикой ухода от налогов в рамках мер по содействию мобилизации внутренних ресурсов и дальнейшему поощрению производительных инвестиций в интересах устойчивого развития становится стратегическим императивом.

По оценкам ЮНКТАД, вклад зарубежных филиалов многонациональных предприятий в государственные бюджеты развивающихся стран составляет примерно 730 млрд.долл. в год. В среднем это около 23% от общей суммы платежей, вносимых корпоративным сектором, и 10% от общего объема бюджетных поступлений. Относительный размер (и структура) такого вклада различается между странами и регионами, при этом его сумма больше в развивающихся странах, чем в развитых странах, что свидетельствует о зависимости развивающихся стран от платежей со стороны корпораций. (В среднем в африканских странах на платежи иностранных корпораций приходится 14% их бюджетных поступлений.)

Кроме того, чем ниже уровень развития страны, тем больше ее зависимость от неналоговых платежей компаний. *В развивающихся странах объем платежей иностранных филиалов, поступающих в государственный бюджет в форме лицензионных платежей за эксплуатацию природных ресурсов, таможенных сборов, налогов с*

заработной платы и социальных отчислений, а также других видов налогов и сборов, более чем в два раза превышает суммы их платежей в форме налогов на их доходы.

Корпоративные структуры многонациональных предприятий формируются в процессе осуществления трансграничных инвестиций, которые стремятся максимально оптимизировать налогообложение, насколько это позволяют им их коммерческие и операционные потребности. *Таким образом, масштабы и направления потоков ПИИ часто зависят от налоговых соображений многонациональных предприятий, поскольку определенная структура и формы инвестиций могут создавать возможности для ухода от налогов на инвестиционные доходы впоследствии.*

При рассмотрении проблемы ухода от налогов в инвестиционном контексте особое внимание следует уделить роли оффшорных инвестиционных центров (налоговых гаваней и специальных юридических лиц в других странах) в качестве важных игроков на глобальном инвестиционном поле. *Прежде чем достичь места назначения и превратиться в производительные активы, примерно 30% всех трансграничных корпоративных инвестиций проходят через такие оффшорные центры (в базе данных ЮНКТАД по ПИИ устраняется соответствующий эффект двойного учета).*

Непомерному повышению роли оффшорных центров в контексте глобальных корпоративных инвестиций во многом способствует практика оптимизации налоговых платежей, хотя и другие факторы могут играть сопутствующую роль. Многонациональные предприятия используют целый ряд способов легального ухода от налогов, существующих благодаря различиям в уровне налогообложения между странами, пробелам в законодательстве и договорам по налоговым вопросам. В процессе оптимизации налогообложения многонациональные предприятия используют сложные многоуровневые корпоративные структуры, среди которых выделяются две наиболее распространенные категории: i) механизмы трансфертных цен на

нематериальные активы и ii) финансовые механизмы. В обоих видах механизмов, которые получили значительное распространение в качестве способов ухода от налогов, используются инвестиционные структуры с участием субъектов, находящихся в оффшорных инвестиционных центрах, так, например, в финансовых механизмах особая роль отводится потокам прямых инвестиций, направляемым через такие центры.

Уход от налогов, практикуемый многонациональными предприятиями, является глобальной проблемой, актуальной для всех стран, поскольку доля инвестиций, направляемых из оффшорных центров, является примерно одинаковой в развивающихся и развитых странах. Однако вывод прибылей из развивающихся стран может иметь серьезные негативные последствия для перспектив их устойчивого развития. Из-за ограниченных ресурсов и нехватки технических знаний и опыта развивающимся странам во многих случаях труднее противостоять весьма изощренной практике ухода от налогов.

Практика ухода от налогов является причиной существенной утечки ресурсов, необходимых для финансирования развития. *Налоговые потери развивающихся стран из-за недобора налогов с ранее ввезенных инвестиций, непосредственно связанных с оффшорными центрами, составляют, по оценкам, 100 млрд. долл. в год.* Прослеживается четкая связь между долей инвестиций, прошедших через оффшорные центры, в общем объеме ПИИ, ввезенных в принимающие страны, и заявленной (налогооблагаемой) доходностью ПИИ. Чем больше инвестиций проходит через оффшорные центры, тем меньше налогооблагаемая прибыль от них. В среднем по развивающимся странам каждые десять процентных пунктов оффшорных инвестиций снимают один процентный пункт с их доходности. Эти средние показатели скрывают различия, наблюдающиеся между странами.

Уход от налогов, практикуемый многонациональными предприятиями, приводит к значительному недобору государственных поступлений в развивающихся странах. Необходимо решить связанные с этим

принципиальные вопросы, касающиеся принципа справедливости при распределении налоговых поступлений между странами. *В особенно невыгодном положении оказываются страны, обладающие ограниченными возможностями для обеспечения собираемости налогов, в большей степени зависящие от налоговых поступлений со стороны корпоративных инвесторов и получающие все большую часть инвестиций через оффшорные центры.*

В этой связи необходимо принять меры для решения проблемы ухода от налогов, учитывая при этом должным образом последствия для международных инвестиций. В настоящее время оффшорные инвестиционные центры играют системную роль в потоках международных инвестиций: они являются частью глобальной инфраструктуры финансирования ПИИ. Любые меры на международном уровне, которые могут сказаться на функции таких центров в качестве механизмов, содействующих инвестициям, или затронуть основные инструменты, служащие этим же целям, например договоры по вопросам налогообложения, должны приниматься с учетом соображений инвестиционной политики.

В рамках ведущихся в международном сообществе дискуссий на тему борьбы с практикой ухода от налогов слишком мало внимания уделяется вопросам инвестиционной политики. Именно инвестиции играют ключевую роль в формировании корпоративных структур, обеспечивающих возможности для ухода от налогов. *Поэтому любое решение проблемы ухода от налогов должно включать инвестиционную политику.*

Достижению синергетического эффекта от инвестиционной политики и инициатив, направленных на противодействие практике ухода от налогов, может способствовать осуществление ряда рекомендаций, направленных на обеспечение *согласованности между международной налоговой и инвестиционной политикой.* Эти рекомендации касаются прежде всего исключения возможностей для агрессивной оптимизации налогов из числа инструментов для привлечения инвестиций; учета

возможных последствий мер по борьбе с уходом от налогов для инвестиций; необходимости партнерского взаимодействия между принимающими странами, странами базирования и промежуточными странами с учетом принципа общей ответственности; увязки международных инвестиционных и налоговых соглашений; повышения роли инвестиций и налоговых поступлений в обеспечении устойчивого развития; и расширения возможностей развивающихся стран для решения проблем, связанных с уходом от налогов.

В ДМИ14 была представлена информация о колоссальных финансовых потребностях для обеспечения устойчивого развития во всем мире и показана важная роль, которую ПИИ могут играть в покрытии такого дефицита в инвестициях, в особенности в развивающихся странах. В этой связи приоритетное внимание должно уделяться укреплению основ международного инвестиционного режима, включая как режим МИС, так и международный налоговый режим. Эти две системы, каждая из которых представляет собой «запутанный клубок» из более чем 3 000 двусторонних соглашений, взаимосвязаны и характеризуются сходными проблемами. В отношении обоих режимов в настоящее время предпринимаются усилия по их реформированию. И хотя приоритетные задачи реформ каждого из режимов различаются, стоит изучить возможность принятия общей программы действий. Она могла бы включать усилия по таким направлениям как повышение инклюзивности, совершенствование управления и обеспечение большей согласованности в целях улучшения взаимосвязей между международной налоговой и инвестиционной политикой, что позволило бы не только избежать противоречий между этими двумя режимами, но и обеспечить, чтобы они взаимно подкрепляли друг друга. Международные круги, занимающиеся вопросами инвестиций и развития, могут и должны в конечном итоге заложить общую рамочную основу для глобального инвестиционного сотрудничества в интересах всех заинтересованных сторон.

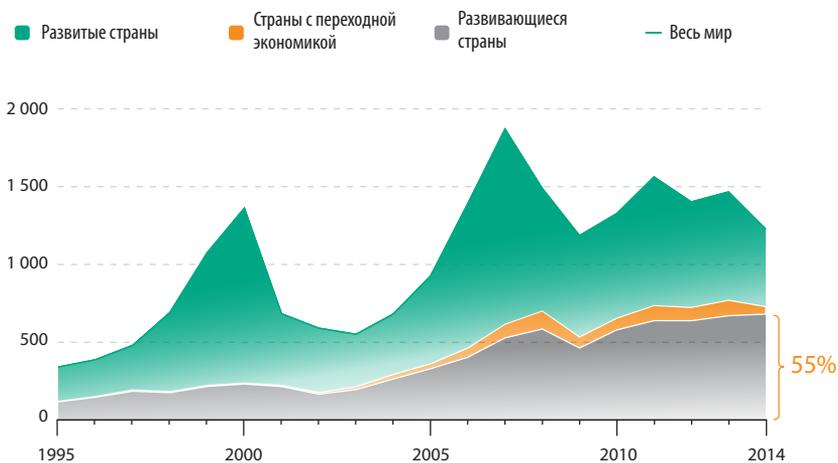
ОБЗОР

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Глобальные потоки ПИИ сократились в 2014 году, но ожидается их оживление

Общий объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизился в 2014 году на 16% до 1,23 трлн. долл. по сравнению с 1,47 трлн. долл. в 2013 году (см. диаграмму 1). Это сокращение в основном объяснялось неустойчивостью мировой экономики, непредсказуемостью политики для инвесторов и возросшими геополитическими рисками. Кроме того, наряду с новыми инвестициями имели место случаи изъятия

Диаграмма 1. Глобальные потоки ПИИ в разбивке по группам стран, 1995–2014 годы
(в млрд. долл.)

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

значительных объемов ранее вложенных средств. Потоки ПИИ сократились, несмотря на улучшение макроэкономических параметров, таких как ВВП, торговля, валовое накопление основного капитала и занятость (см. таблицу 1).

Хотя перспективы в области ПИИ остаются неопределенными, в 2015 году ожидается оживление потоков ПИИ. Ускорение экономического роста в развитых странах, стимулирующее воздействие на спрос, оказываемое снижением цен на нефть и благоприятной денежно-кредитной политикой, и дальнейшие меры по либерализации и поощрению инвестиций могут позитивно сказаться на потоках ПИИ. На рост потоков ПИИ в 2015 году и в дальнейшем указывают как результаты анализа с помощью модели, используемой ЮНКТАД для прогнозирования ПИИ, так и результаты обследования, проводимого ею среди крупных многонациональных предприятий.

Таблица 1.

Темы роста мирового ВВП, валового накопления основного капитала, торговли и занятости и ПИИ, 2008–2016 годы
(в процентах)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 ^a	2016 ^a
ВВП	1,5	-2,0	4,1	2,9	2,4	2,5	2,6	2,8	3,1
Торговля	3,0	-10,6	12,6	6,8	2,8	3,5	3,4	3,7	4,7
Валовое накопление основного капитала	3,0	-3,5	5,7	5,5	3,9	3,2	2,9	3,0	4,7
Занятость	1,2	1,1	1,2	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	1,2
ПИИ	-20,4	-20,4	11,9	17,7	-10,3	4,6	-16,3	11,4	8,4
Для справки:									
Стоимостной объем ПИИ (в трлн. долл.)	1,49	1,19	1,33	1,56	1,40	1,47	1,23	1,37	1,48

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям для ПИИ в 2008–2014 годах; Организация Объединенных Наций (2015 год) для ВВП; МВФ (2015 год) для валового накопления основного капитала и торговли; МОТ для занятости; и оценки ЮНКТАД для ПИИ в 2015–2016 годах.

^a Прогнозы.

Примечание: Данные о ПИИ не включают карибские оффшорные финансовые центры.

Согласно прогнозам, мировые потоки ПИИ увеличатся в 2015 году на 11% до 1,4 трлн. долл. при дальнейшем росте до 1,5 и 1,7 трлн. долл. соответственно в 2016 и 2017 годах. Согласно данным обследования, проводимого ЮНКТАД среди предприятий, доля многонациональных предприятий, планирующих в течение 2015–2017 годов увеличить расходы на ПИИ, возросла с 24% до 32%. Информация за первые месяцы 2015 года подтверждает этот прогноз. Вместе с тем ожидаемому оживлению может воспрепятствовать ряд экономических и политических факторов, включая сохраняющуюся неопределенность в еврозоне, возможные последствия геополитической напряженности и хроническую неустойчивость стран с формирующейся рыночной экономикой.

Приток ПИИ в развивающиеся страны увеличился до рекордного уровня

Объем притока ПИИ в развивающиеся страны достиг 681 млрд. долл. (см. таблицу 2), и теперь на эту группу стран приходится 55% мировых потоков ПИИ. В настоящее время пять развивающихся стран входят в первую десятку крупнейших получателей ПИИ в мире (см. диаграмму 2).

Вместе с тем увеличение притока ПИИ в развивающиеся страны объясняется прежде всего их динамикой в Азиатском регионе. Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии увеличился на 9% до почти 465 млрд. долл., что составляет более двух третей от общего объема притока во все развивающиеся страны. Увеличение притока было отмечено во всех субрегионах, за исключением Западной Азии, где он сократился шестой год подряд, в частности из-за дальнейшего ухудшения ситуации с безопасностью в этом субрегионе. В Африке приток ПИИ сохранился на прежнем уровне 54 млрд. долл., поскольку его снижение в Северной Африке компенсировалось увеличением в африканских странах, находящихся к югу от Сахары. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна приток уменьшился на 14% до 159 млрд. долл. после роста на протяжении предыдущих четырех лет подряд.

Диаграмма 2.

Двадцать стран с наибольшим притоком ПИИ, 2013 и 2014 годы

(в млрд. долл.)

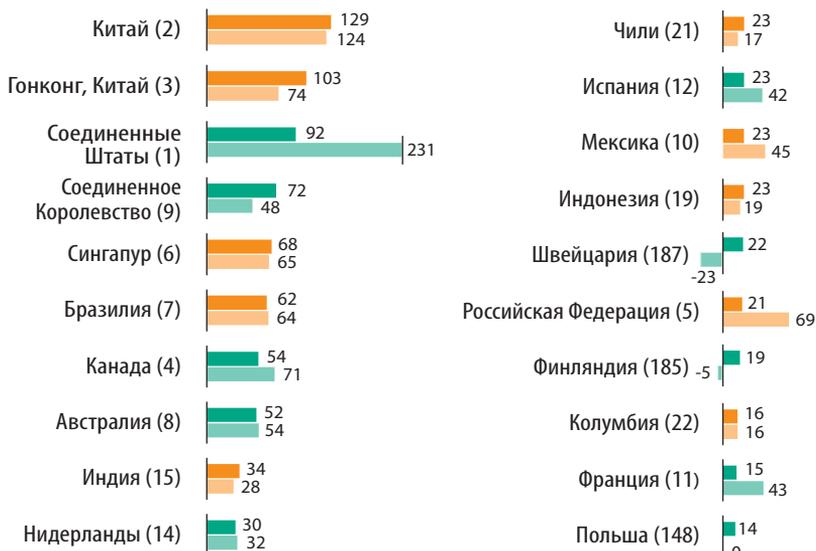
(x) = место в 2013 году

Развитые страны

Развивающиеся страны и страны
с переходной экономикой

■ 2014 ■ 2013

■ 2014 ■ 2013

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: Исключая карибские оффшорные финансовые центры.

В странах с переходной экономикой приток ПИИ сократился на 52% до 48 млрд. долл., что в значительной степени объяснялось его снижением в Российской Федерации, которая переместилась с 5-го места на 16-е среди крупнейших получателей ПИИ.

Таблица 2.

Потоки ПИИ в разбивке по регионам, 2012–2014 годы
 (в млрд. долл. и процентах)

Регион	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Весь мир	1 403	1 467	1 228	1 284	1 306	1 354
Развитые страны	679	697	499	873	834	823
Европа	401	326	289	376	317	316
Северная Америка	209	301	146	365	379	390
Развивающиеся страны	639	671	681	357	381	468
Африка	56	54	54	12	16	13
Азия	401	428	465	299	335	432
Восточная и Юго-Восточная Азия	321	348	381	266	292	383
Южная Азия	32	36	41	10	2	11
Западная Азия	48	45	43	23	41	38
Латинская Америка и Карибский бассейн	178	186	159	44	28	23
Океания	4	3	3	2	1	0
Страны с переходной экономикой	85	100	48	54	91	63
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой^а	58	51	52	10	13	10
НРС	24	22	23	5	7	3
РСНВМ	34	30	29	2	4	6
МОРАГ	7	6	7	2	1	1
Для справки: процентная доля в мировых потоках ПИИ						
Развитые страны	48,4	47,5	40,6	68,0	63,8	60,8
Европа	28,6	22,2	23,5	29,3	24,3	23,3
Северная Америка	14,9	20,5	11,9	28,5	29,0	28,8
Развивающиеся страны	45,6	45,7	55,5	27,8	29,2	34,6
Африка	4,0	3,7	4,4	1,0	1,2	1,0
Азия	28,6	29,2	37,9	23,3	25,7	31,9
Восточная и Юго-Восточная Азия	22,9	23,7	31,0	20,7	22,4	28,3
Южная Азия	2,3	2,4	3,4	0,8	0,2	0,8
Западная Азия	3,4	3,0	3,5	1,8	3,1	2,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	12,7	12,7	13,0	3,4	2,2	1,7
Океания	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0
Страны с переходной экономикой	6,1	6,8	3,9	4,2	7,0	4,7
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой^а	4,1	3,5	4,3	0,7	1,0	0,8
НРС	1,7	1,5	1,9	0,4	0,6	0,2
РСНВМ	2,5	2,0	2,4	0,2	0,3	0,4
МОРАГ	0,5	0,4	0,6	0,2	0,1	0,1

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

^а Исключая двойной учет по странам, входящим в несколько групп.

Несмотря на оживление трансграничных операций в форме слияний и поглощений (СиП), приток ПИИ в развитые страны сократился на 28% до 499 млрд. долларов. В Соединенных Штатах приток ПИИ снизился до 92 млрд. долл., что в значительной степени объяснялось решением одной из иностранных компаний об изъятии значительного объема своих инвестиций, без которого уровень инвестиций остался бы прежним. В Европе приток ПИИ уменьшился на 11% до 289 млрд. долл., что соответствовало одной трети от их пикового уровня в 2007 году.

В рамках большинства региональных группировок и инициатив было отмечено сокращение притока ПИИ в 2014 году

В 2014 году сокращение мировых потоков ПИИ затронуло также и региональные экономические группы. Например, соответствующие доли групп стран, ведущих переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) и о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), в мировом объеме притока ПИИ снизились (см. диаграмму 3). Исключением из общей тенденции стали страны АСЕАН, где приток ПИИ увеличился на 5% до 133 млрд. долл., и страны РВЭП, где приток возрос на 4% до 363 млрд. долларов. Долгосрочные усилия приведут в целом к увеличению притока ПИИ в региональные группы благодаря открытию секторов для инвестиций и согласованию режимов регулирования инвестиций.

Объем оттока ПИИ из развивающихся стран превысил одну треть мирового объема вывозимых инвестиций, при этом ведущую роль играли азиатские многонациональные предприятия

В 2014 году многонациональные предприятия развивающихся стран инвестировали за рубежом почти 468 лрд. долл., что на 23% больше по сравнению с предыдущим годом. В настоящее время на развивающиеся страны приходится более одной трети мирового объема вывозимых ПИИ по сравнению с 13% в 2007 году (см. диаграмму 4). Среди

Диаграмма 3.

**Приток ПИИ в отдельные региональные
и межрегиональные группы, 2013 и 2014 годы**

(в млрд. долл. и процентах)

Региональные/ межрегиональные группы	2013		2014	
	Приток ПИИ (в млрд. долл.)	Доля в мире (в %)	Приток ПИИ (в млрд. долл.)	Доля в мире (в %)
АТЭС	837	57	652	53
Г-20	894	61	635	52
РВЭП	349	24	363	30
ТТИП	564	38	350	28
ТТП	517	35	345	28
БРИКС	294	20	252	21
НАФТА	346	24	169	14
АСЕАН	126	9	133	11
МЕРКОСУР	83	6	73	6

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: Группы перечислены в порядке убывания по объему притока ПИИ в 2014 году. Г-20 = в данном случае 19 стран – членов Г-20, исключая Европейский союз; АТЭС = Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество; ТТИП = Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство; ТТП = Транстихоокеанское партнерство; РВЭП = Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство; БРИКС = Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка; НАФТА = Североамериканское соглашение о свободной торговле; АСЕАН = Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; МЕРКОСУР = Общий рынок «Южного конуса».

20 стран с наибольшим объемом вывоза инвестиций насчитывается 9 развивающихся стран и стран с переходной экономикой (см. диаграмму 5).

Совокупный накопленный объем ПИИ, вывезенных из развивающихся стран в другие развивающиеся страны, увеличился на две трети с 1,7 трлн. долл. в 2009 году до 2,9 трлн. долл. в 2013 году. Среди регионов развивающихся стран крупнейшими получателями были Восточная Азия и Юго-Восточная Азия. Доля беднейших регионов

Диаграмма 4.

Развивающиеся страны: отток ПИИ и их доля в общем мировом объеме оттока ПИИ, 2000–2014 годы

(в млрд. долл. и процентах)

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: Исключая карибские оффшорные финансовые центры.

развивающихся стран в потоках ПИИ Юг–Юг по-прежнему невелика, но она увеличивается. Значительная часть ПИИ развивающихся стран приходится на взаимные потоки стран в рамках одного географического региона. Близкие отношения облегчают усилия компаний на начальных этапах интернационализации их деятельности, а региональные рынки и производственно-сбытовые цепочки выступают важнейшим стимулом. Конкретные механизмы ПИИ Юг–Юг зависят также от мотивации инвестиционных решений многонациональных предприятий, политики стран базирования и исторических связей. Отток ПИИ из развитых и развивающихся стран имеет различную структуру: если более половины инвестиций, вывозимых многонациональными предприятиями

Диаграмма 5. Двадцать стран с наибольшим оттоком ПИИ, 2013 и 2014 годы

(в млрд. долл.)

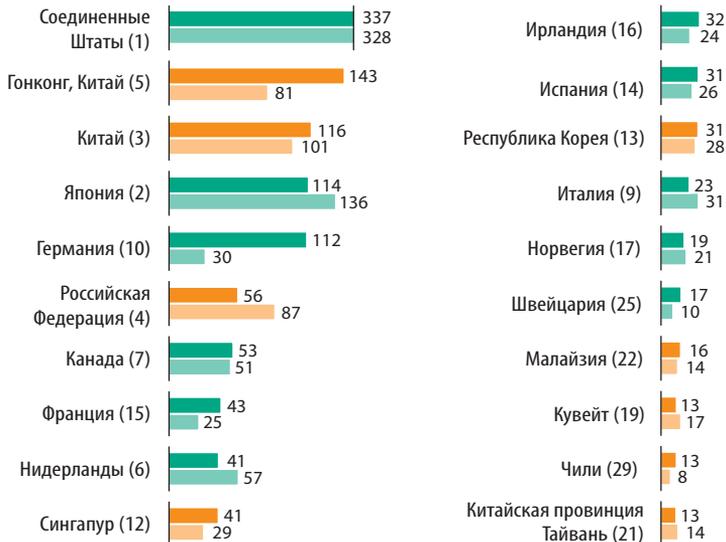
(x) = место
в 2013 году

Развитые страны

Развивающиеся страны и страны
с переходной экономикой

■ 2014 ■ 2013

■ 2014 ■ 2013

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: Исключая карибские оффшорные финансовые центры.

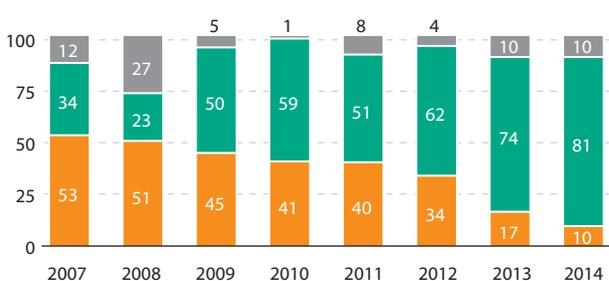
развивающихся стран, приходится на инвестиции в акционерный капитал, что в оттоке капитала из развитых стран более крупным компонентом являются реинвестированные доходы (в настоящее время 81%) (см. диаграмму 6). В случае инвестицией в акционерный капитал выше вероятность того, что они приведут к новым производительным инвестициям, тогда как реинвестированные доходы могут вызывать также увеличение денежной наличности.

Диаграмма 6.

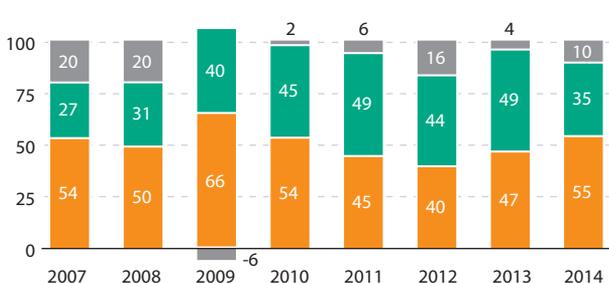
Структура оттока ПИИ в различных экономических группах, 2007–2014 годы (в процентах)

■ Инвестиции в акционерный капитал
■ Реинвестированные доходы
■ Другой капитал (внутрифирменные займы)

Многонациональные предприятия развитых стран^а

Многонациональные предприятия развивающихся стран^б

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

^а Включая следующие страны: Австралия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эстония.

^б Включая следующие страны: Алжир, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Боливарианская Республика Венесуэла, Ботсвана, Бразилия, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг (Китай), Государство Палестина, Гренада, Доминика, Индия, Индонезия, Кабо-Верде, Камбоджа, китайская провинция Тайвань, Коста-Рика, Кувейт, Кюрасао, Лесото, Малави, Марокко, Мексика, Многонациональное Государство Боливия, Монголия, Монтсеррат, Намибия, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Республика Корея, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Синт-Мартен, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка и Южная Африка.

В 2014 году существенно возросли трансграничные операции в форме СиП, а инвестиции в объявленные новые проекты немного снизились

После снижения на протяжении двух лет подряд в 2014 году возобновился рост трансграничных операций в форме СиП. Чистый объем трансграничных сделок в форме СиП увеличился на 28% до 399 млрд. долл., чему способствовало наличие дешевых долговых обязательств в сочетании со значительными резервами наличности у многонациональных предприятий. Важную роль в этом плане играли конкурентное давление, заставлявшее искать новые зоны роста, и необходимость сокращения издержек за счет синергизма и экономии, обусловленной эффектом масштаба. Увеличение общего объема трансграничных сделок объяснялось прежде всего вновь появившимися крупными сделками. В 2014 году количество сделок в форме СиП на сумму более 1 млрд. долл. увеличилось до 223 со 168 в 2013 году. Вместе с тем многонациональные предприятия осуществляли также операции по изъятию ранее размещенных инвестиций, объем которых составил половину от стоимости сделок по приобретению.

По-прежнему отсутствовал динамизм в секторе инвестиций в объявленные новые проекты, объем которых сократился на 2% до 696 млрд. долларов. Инвестиции в новые проекты со стороны многонациональных предприятий развитых стран немного возросли, тогда как инвестиции многонациональных предприятий развивающихся стран и стран с переходной экономикой сократились. Вместе с тем на развивающиеся страны приходилось 30% общего объема трансграничных инвестиций в объявленные новые проекты в 2014 году.

Продолжает наблюдаться долгосрочная тенденция к увеличению притока инвестиций в сферу услуг

В 2012 году (последний год, за который имеются соответствующие данные) на долю сектора услуг приходилось 63% общего объема накопленных ПИИ в мире, что почти в два с половиной раза превышало

соответствующую долю обрабатывающей промышленности (26%) и в девять раз долю сырьевого сектора (7%) (см. диаграмму 7). Эта доля возросла с 58% в 2001 году, что подтверждает долгосрочную тенденцию к увеличению удельного веса сектора услуг в структуре мировых потоков ПИИ. Поскольку на сектор услуг приходится 70% мировой добавленной стоимости, то в принципе его доля в мировых потоках ПИИ может еще больше возрасти.

Помимо долгосрочных тенденций в структуре мировой экономики, увеличение объема и доли ПИИ, направляемых в сектор услуг, объясняется рядом факторов, включая дальнейшую либерализацию данного сектора в принимающих странах; технологический прогресс в развитии информационно-коммуникационной технологии, способствующий дальнейшему превращению услуг в рыночный товар; и рост глобальных производственно-сбытовых цепочек, содействующий интернационализации услуг, связанных с производством.

Диаграмма 7. | Мировой объем накопленных ПИИ по секторам, 2012 год
(в процентах от общего объема)

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/многонациональным предприятиям (www.unctad.org/fdistatistics).

Частные инвестиционные фонды увеличили свои операции по приобретению, но их доля на мировом рынке СИП снизилась

В 2014 году общий объем трансграничных операций частных инвестиционных фондов в форме СИП увеличился до 200 млрд. долларов. Это соответствовало примерно 17% общего мирового объема сделок в форме СИП, что на 6 процентных пунктов ниже по сравнению с 2013 годом и на 13 процентных пунктов ниже по сравнению с 2008 годом. Тенденция к увеличению объема инвестиций, размещаемых частными инвестиционными фондами, по всей видимости, продолжится в силу ряда факторов: наличие у инвесторов большого объема денежной наличности и обязательств (по оценкам на сумму около 360 млрд. долл.); существование низких процентных ставок в развитых странах, делающих более привлекательным финансирование задолженности с привлечением заемных средств; и неустойчивость глобальных финансовых рынков, которая, как ожидается, будет способствовать появлению дополнительных возможностей для трансграничных инвестиций. Основными регионами трансграничных операций частных инвестиционных фондов в форме СИП по-прежнему были Северная Америка и Европа, хотя в 2014 году доля Азии достигла высокого по историческим меркам уровня в общем объеме сделок частных инвестиционных фондов.

На ПИИ по-прежнему приходится лишь небольшая часть активов, управляемых фондами национального благосостояния, а государственные многонациональные предприятия сократили свои операции по приобретению

В общей сложности насчитывается более 100 фондов национального благосостояния (ФНБ), под управлением которых находятся активы на сумму более 7 трлн. долл., что составляет примерно одну десятую часть всех активов в мире, находящихся под управлением, однако на ПИИ приходится лишь небольшая доля их активов. Объем ПИИ, размещенных ФНБ, увеличился в 2014 году до 16 млрд. долл. после

его сокращения в течение предыдущих трех лет. Некоторые ФНБ разместили долгосрочные инвестиции в форме ПИИ, в том числе путем трансграничных операций по приобретению компаний и недвижимости за рубежом. Более половины ФНБ начали направлять или расширили ПИИ в инфраструктуру, которые представляют для них важную группу активов с учетом крупномасштабных инвестиционных возможностей и сравнительно стабильной доходности в этом секторе.

С другой стороны, государственные многонациональные предприятия сократили свои инвестиции, в частности в 2014 году их трансграничные операции в форме СиП и инвестиции в новые проекты снизились соответственно на 39% и 18% до самого низкого уровня с начала мирового финансового кризиса. Снижение активности государственных многонациональных предприятий отчасти объясняется стратегическими решениями, такими как решения ряда компаний развитых стран относительно консолидации своих активов в определенных странах и изъятия инвестиций в других. Политические факторы также сказались на степени интернационализации государственных многонациональных предприятий, например ужесточение контроля за иностранной собственностью в добывающих отраслях.

**Международное производство продолжает расширяться:
объем продаж и активы у зарубежных филиалов
многонациональных предприятий увеличиваются
быстрее, чем у их отечественных компаний**

В 2014 году увеличился объем международного производства зарубежных филиалов многонациональных предприятий, в частности их объем продаж и созданная добавленная стоимость возросли соответственно на 7,6% и 4,2%. Число занятых на зарубежных филиалах достигло 75 млн. человек (см. таблицу 3). Улучшились финансовые результаты деятельности зарубежных филиалов в принимающих странах, в частности уровень доходности по ввозимым ПИИ увеличился с 6,1% в 2013 году до 6,4% в 2014 году. Хотя он по-прежнему ниже по сравнению со средним докризисным уровнем в 2005–2007 годах.

Таблица 3.

Некоторые показатели ПИИ и международного производства, 2014 год и отдельные годы

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (в млрд. долл.)				
	1990	2005–2007 (средний докризисный показатель)	2012	2013	2014
Приток ПИИ	205	1 397	1 403	1 467	1 228
Вывоз ПИИ	244	1 423	1 284	1 306	1 354
Весь объем ввезенных ПИИ	2 198	13 894	22 073	26 035	26 039
Весь объем вывезенных ПИИ	2 254	14 883	22 527	25 975	25 875
Доходы от ввезенных ПИИ ^а	82	1 024	1 467	1 517	1 575
Доходность ввезенных ПИИ ^а	4,4	7,6	7,0	6,1	6,4
Доходы от вывезенных ПИИ ^а	128	1 105	1 445	1 453	1 486
Доходность вывезенных ПИИ ^а	5,9	7,6	6,6	5,8	5,9
Трансграничные СИП	98	729	328	313	399
Объем продаж зарубежных филиалов	4 723	21 469	31 687	33 775 ^с	36 356 ^с
Добавленная стоимость (производство) зарубежных филиалов	881	4 878	7 105	7 562 ^с	7 882 ^с
Совокупные активы зарубежных филиалов	3 893	42 179	88 536	95 230 ^с	102 040 ^с
Экспорт зарубежных филиалов	1 444	4 976	7 469	7 688 ^д	7 803 ^д
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	20 625	53 306	69 359	71 297 ^с	75 075 ^с
Для справки:					
ВВП ^е	22 327	51 799	73 457	75 453	77 283
Валовое накопление основного капитала ^е	5 592	12 219	17 650	18 279	18 784
Поступления в виде роялти и лицензионных платежей	31	172	277	298	310
Экспорт товаров и услуг ^е	4 332	14 927	22 407	23 063	23 409

Источник: ЮНКТАД.

^а На основе данных о доходах от ввезенных ПИИ по 174 странам и о доходах от вывезенных ПИИ по 143 странам в 2014 году; в обоих случаях на эти страны приходится более 90% мирового объема всех ввезенных и вывезенных инвестиций.

^б Рассчитывается только по странам, в отношении которых имеются данные как о доходах от ПИИ, так и о накопленном объеме ПИИ.

^с Данные за 2013 и 2014 годы представляют собой оценки, основанные на регрессионном анализе панельных данных с фиксированными эффектами для каждой переменной по отношению ко всему объему вывезенных ПИИ и запаздывающей зависимой переменной для периода 1980–2012 годов.

^д Для периода 1998–2014 годов для получения стоимостных показателей использовалась доля экспорта зарубежных филиалов в мировом экспорте в 1998 году (33,3%). Данные за 1995–1997 годы основаны на уравнении линейной регрессии, увязывающем экспорт зарубежных филиалов со всем объемом ввезенных ПИИ за период 1982–1994 годов.

^е На основе данных МВФ (2015 год).

На конец 2014 года запасы денежной наличности примерно 5 000 многонациональных предприятий оценивались в размере 4,4 трлн. долл., что на 40% больше по сравнению с кризисным периодом 2008–2009 годов. Вместе с тем наблюдаются признаки того, что 100 крупнейших многонациональных предприятий и компаний в определенных отраслях (например, в сфере коммунального хозяйства) начинают сокращать свои запасы наличности (см. диаграмму 8). На протяжении последних двух лет многонациональные предприятия в ряде отраслей (например, в нефтегазовой промышленности и в сфере коммунального хозяйства) начали использовать свои запасы денежной наличности для увеличения капиталовложений и операций по приобретению.

Диаграмма 8.

Запасы денежной наличности 100 крупнейших многонациональных предприятий и их доля в совокупных активах, 2006–2014 годы

(в млрд. долл. и процентах)

Источник: ЮНКТАД, на основе данных агентства «Томсон уан».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ

В Африке объем ПИИ сохранился на прежнем уровне

В Африке приток ПИИ сохранился в целом на прежнем уровне 54 млрд. долл. (см. таблицу 2). В странах **Северной Африки** приток ПИИ снизился на 15% до 11,5 млрд. долларов. Общий объем ПИИ в этом регионе сократился из-за напряженности и конфликтов в некоторых странах, несмотря на существенный приток инвестиций в других. Приток ПИИ увеличился на 14% до 4,8 млрд. долл. в Египте и на 9% до 3,6 млрд. долл. в Марокко.

В **Западной Африке** приток ПИИ снизился на 10% до 12,8 млрд. долл., поскольку лихорадка Эболы, проблемы в области безопасности и снижение цен на сырьевые товары отрицательно сказались на ряде стран. В **Восточной Африке** приток ПИИ увеличился на 11% до 6,8 млрд. долларов. ПИИ возросли в газовом секторе в Объединенной Республике Танзания, а Эфиопия превращается в производственный центр, притягивающий многонациональные предприятия, вкладывающие инвестиции в производство швейных и текстильных изделий. В **Центральной Африке** приток ПИИ возрос на 33% по сравнению с 2013 годом и составил 12,1 млрд. долл. в 2014 году. В Конго приток ПИИ практически удвоился, достигнув 5,5 млрд. долл., поскольку иностранные инвесторы неизменно проявляли высокую активность, несмотря на снижающиеся цены на сырьевые товары. Заметные потоки инвестиций по-прежнему направлялись в Демократическую Республику Конго. В **южной части Африки** в 2014 году приток ПИИ снизился на 2,4% по сравнению с предыдущим годом и составил 10,8 млрд. долларов. Хотя крупнейшим получателем ПИИ среди стран региона по-прежнему была Южная Африка (5,7 млрд. долл., что на 31% ниже по сравнению с 2013 годом), существенную роль в привлечении ПИИ играл также Мозамбик (4,9 млрд. долларов).

В потоках ПИИ, направляемых в Африку, все большую роль играют многонациональные предприятия развивающихся стран. В 2014 году ряд развитых стран (в частности, Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство) существенно сократили объемы своих инвестиций, размещенных в Африке, тогда как инвесторы из развивающихся стран проявляли значительный интерес к этим продававшимся активам. В результате объем операций в форме СиП в Африке увеличился на 32% с 3,8 млрд. долл. в 2013 году до 5,1 млрд. долл. в 2014 году, в особенности в нефтегазовом секторе и в сфере финансов.

В общем объеме накопленных ПИИ в африканских странах наибольшая доля приходится на сектор услуг, хотя его доля ниже, чем в других регионах, и наблюдается концентрация этих инвестиций в сравнительно небольшой группе стран, включая Марокко, Нигерию и Южную Африку. Среди отдельных секторов услуг наиболее значительный объем накопленных ПИИ сосредоточен в сфере финансов, в частности к 2012 году на этот сектор приходилось более половины (56%) совокупного объема ввезенных ПИИ, вложенных в сферу услуг в африканских странах, за которым следовали сектор перевозок, складских услуг и связи (21%) и сектор деловых услуг (9%).

Среди всех регионов крупнейшим получателем ПИИ теперь являются развивающиеся страны Азии

В *развивающихся странах Азии* приток ПИИ увеличился в 2014 году на 9% до высокого по историческим меркам уровня 465 млрд. долл., что означало дальнейшее укрепление позиций региона в качестве крупнейшего в мире получателя ПИИ.

В *Восточной Азии* приток ПИИ возрос на 12% до 248 млрд. долларов. Более половины этой суммы приходилось на Китай, который в настоящее время является крупнейшим в мире получателем ПИИ. В Гонконге (Китай) приток инвестиций увеличился на 39% до 103 млрд. долларов. В *Юго-Восточной Азии* приток ПИИ возрос на 5% до 133 млрд. долл., что в основном объяснялось ростом притока в Сингапуре (до 68 млрд. долл.),

который занимает теперь пятое место среди крупнейших получателей ПИИ в мире. В других странах Юго-Восточной Азии также было отмечено существенное увеличение ПИИ, в частности в Индонезии их приток возрос на 20% до 23 млрд. долларов.

Стратегические усилия, направленные на углубление региональной интеграции, способствуют улучшению транспортного сообщения между странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Это особенно заметно в сфере инфраструктуры, где многонациональные предприятия выступают крупными инвесторами во всем регионе. Наиболее важными региональными источниками инвестиций в акционерный капитал в этом секторе выступают, в частности, Гонконг (Китай), Китай, Япония и Сингапур. Они используют также неакционерные формы вложения инвестиций. Ожидается дальнейшее увеличение региональных потоков инвестиций, вкладываемых в инфраструктуру, чему способствует политика, направленная на улучшение транспортных связей, включая, например, стратегию Китая «Один пояс – один путь» и открытие странами – членами АСЕАН своих транспортных отраслей для иностранного участия. В **Южной Азии** приток ПИИ увеличился в 2014 году до 41 млрд. долл., причем более трех четвертей этой суммы приходилось на Индию, где приток инвестиций возрос на 22% до 34 млрд. долларов. На Индию приходилась также значительная часть оттока ПИИ в результате пятикратного увеличения объема вывозимых инвестиций до 10 млрд. долл. после резкого сокращения в предыдущем году. В некоторых других странах Южной Азии, таких как Пакистан и Шри-Ланка, также было отмечено увеличение притока ПИИ из Китая. С точки зрения привлечения ПИИ в обрабатывающую промышленность, в особенности в капиталоемкие отрасли, страны Южной Азии отстают от стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Вместе с тем появились некоторые примеры успеха и в этом отношении, например в автомобильной промышленности, компании которой теперь уже не ограничиваются Индией и переносят свое производство в другие страны региона, включая Бангладеш и Непал.

Из-за сложной ситуации с безопасностью в **Западной Азии** шестой год подряд было отмечено сокращение притока ПИИ (на 4% до 43 млрд. долл. в 2014 году), при этом сокращение частных инвестиций в отдельных странах региона компенсируется увеличением государственных инвестиций. В странах, входящих в Совет сотрудничества стран Залива, инвестиционные проекты в строительном секторе, в которых преобладали государственные инвестиции и которые в основном были направлены на развитие инфраструктуры и нефтегазовой отрасли, создали возможности для привлечения иностранных субподрядчиков для участия в новых проектах в регионе с использованием неакционерных форм вложения инвестиций. Отток ПИИ из стран региона сократился на 6% до 38 млрд. долл., что объяснялось уменьшением их оттока из Кувейта и Катара, являющихся двумя крупнейшими инвесторами в регионе. Отток ПИИ из Турции возрос почти в два раза до 6,7 млрд. долларов.

В Латинской Америке и Карибском бассейне приток ПИИ сократился после роста на протяжении предыдущих четырех лет

В Латинской Америке и Карибском бассейне, исключая карибские оффшорные финансовые центры, приток ПИИ сократился в 2014 году на 14% до 159 млрд. долларов. Это объяснялось главным образом уменьшением объема трансграничных операций в форме СиП в странах Центральной Америки на 78% и снижением цен на сырьевые товары, которое привело к сокращению притока инвестиций в обрабатывающие отрасли в Южной Америке. В Южной Америке приток ПИИ сократился второй год подряд (на 4% до 121 млрд. долл.), что затронуло все страны, являющиеся крупными получателями инвестиций, за исключением Чили. В странах Центральной Америки и Карибского бассейна приток ПИИ снизился на 36% до 39 млрд. долл., что объяснялось необычно высоким уровнем ПИИ в 2013 году в связи с крупной трансграничной мегасделкой в Мексике.

За последние десятилетия было отмечено две большие волны ПИИ. Первая волна началась в середине 1990-х годов в результате политики либерализации и приватизации, которая способствовала притоку ПИИ в такие секторы, как сфера услуг и добывающие отрасли, которые до этого были закрыты для частного и/или иностранного капитала. Вторая волна началась в середине 2000-х годов в связи с резким повышением цен на сырьевые товары, в результате которого увеличился приток ПИИ в добывающие отрасли стран региона, в особенности в Южную Америку. После более чем десятилетнего периода устойчивого роста притока ПИИ, прежде всего в Южную Америку, в настоящее время перспективы притока ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна представляются менее оптимистичными. Для стран региона настало время задуматься над результатами этих двух волн ПИИ в рамках всего региона. В контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года директивным органам, возможно, следует изучить возможные стратегические подходы к роли ПИИ в процессе развития стран региона.

В странах с переходной экономикой приток ПИИ сократился в 2014 году более чем наполовину

В странах с переходной экономикой приток ПИИ сократился в 2014 году на 52% до 48 млрд. долл., т.е. до уровня, который был отмечен в последний раз в 2005 году. Региональный конфликт в **Содружестве Независимых Государств** (СНГ) в сочетании со снижением цен на нефть и международными санкциями снизил уверенность иностранных инвесторов в прочности экономики стран региона. Приток ПИИ в Российскую Федерацию, которая является крупнейшим получателем ПИИ в регионе, сократился на 70%, что было связано с неблагоприятными перспективами экономического роста в стране и корректировками после увеличения притока в 2013 году в связи с исключительной по своим масштабам сделкой между компаниями «Роснефть» и БП. В **Юго-Восточной Европе** приток ПИИ сохранился на уровне 4,7 млрд. долларов. Средства иностранных инвесторов

направлялись в основном в обрабатывающую промышленность, чему способствовали сравнительно низкие издержки производства в этих странах и возможность выхода на рынки ЕС.

Отток ПИИ из стран с переходной экономикой сократился на 31% до 63 млрд. долл., поскольку сырьевые многонациональные предприятия, главным образом в Российской Федерации, урезали свои инвестиции за границей, в частности из-за ограничений, с которыми они столкнулись на международных финансовых рынках, и низких ценах на сырье.

Санкции против Российской Федерации наряду со снижением уровня экономической активности и другими факторами начали оказывать влияние на приток ПИИ во второй половине 2014 года, которое, как ожидается, сохранится в 2015 году и в дальнейшем. Иностранные инвесторы, которых привлекает внутренний российский рынок, например в автомобильной промышленности и производстве потребительских товаров, постепенно свертывают производство в стране. Компания «Фольксваген» сократила свое производство в Калуге, а компания «Пепсико» объявила о прекращении производства на некоторых своих предприятиях. Происходят изменения в географической структуре инвесторов. В связи с замедлением притока новых инвестиций многонациональных предприятий из развитых стран их место частично занимают инвесторы других стран. В 2014 году Китай вышел на пятое место среди крупнейших инвесторов в Российской Федерации.

В развитых странах приток ПИИ сократился третий год подряд

Приток ПИИ в развитые страны сократился третий год подряд, в частности на 28% до 499 млрд. долл., что является самым низким уровнем с 2004 года. В Европе приток ПИИ, начавшийся сокращаться в 2012 году, снизился до 289 млрд. долларов. В Северной Америке приток ПИИ уменьшился наполовину до 146 млрд. долл., что объяснялось главным образом решением компании «Водафон» об изъятии своих

инвестиций из компании «Веризон», без которого объем притока остался бы на прежнем уровне.

Среди европейских стран наиболее значительный рост притока ПИИ в 2014 году был отмечен в тех странах, где он сократился в 2013 году, таких как Финляндия и Швейцария. Значительный рост притока ПИИ в Соединенном Королевстве до 72 млрд. долл. привел к тому, что эта страна стала крупнейшим получателем ПИИ в Европе. С другой стороны, крупные получатели ПИИ в 2013 году, такие как Бельгия, Франция и Ирландия, столкнулись с резким сокращением притока ПИИ. Уменьшение ввоза ПИИ было отмечено также в Австралии и Японии.

Объем вывоза ПИИ из развитых стран сохранился на прежнем уровне 823 млрд. долларов. Практически неизменным остался объем оттока ПИИ из европейских стран (316 млрд. долларов). Вывоз ПИИ из Германии увеличился почти в три раза, в результате чего она стала крупнейшим источником прямых инвестиций среди европейских стран. Резкое увеличение оттока ПИИ было отмечено также во Франции. С другой стороны, вывоз ПИИ из других стран, являющихся крупными инвесторами, сократился. В Северной Америке было отмечено умеренное увеличение оттока ПИИ как в Канаде, так и в Соединенных Штатах. В Японии объем вывоза ПИИ сократился на 16% после роста на протяжении трех лет подряд.

Влияние деятельности многонациональных предприятий на платежный баланс усилилось, причем не только через ПИИ, но и по линии межфирменной торговли и доходов от ПИИ. Недавний опыт Соединенных Штатов и Японии свидетельствует о том, что увеличивающиеся инвестиционные доходы от вывозимых ПИИ позволяют компенсировать дефицит торгового баланса. Кроме того, вывозимые ПИИ помогают создавать возможность для экспорта товаров и услуг, содержащих значительный компонент знаний.

В странах со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой тенденции в области ПИИ были смешанными

В **наименее развитых странах** (НРС) приток ПИИ увеличился на 4% до 23 млрд. долл., главным образом благодаря его увеличению в Эфиопии, Замбии, Мьянме и Лаосской Народно-Демократической Республике. В этой группе стран объем инвестиций в объявленные новые проекты достиг рекордно высокого уровня за последние шесть лет, что объяснялось в значительной степени инвестициями в нефтегазовый проект в Анголе на сумму 16 млрд. долларов. С другой стороны, резко сократился приток ПИИ в Мозамбике, а в других странах, включая Бангладеш, Камбоджу, Демократическую Республику Конго и Объединенную Республику Танзания, ввоз ПИИ также сократился или увеличился незначительно.

В **развивающихся странах, не имеющих выхода к морю** (РСНВМ), приток ПИИ сократился на 3% до 29 млрд. долларов. Наиболее резкое сокращение притока ПИИ было отмечено в азиатских странах этой группы, главным образом из-за уменьшения притока инвестиций в Монголии, что имело место уже третий год подряд. В РСНВМ Центральной Азии все более важную роль с точки зрения общего объема накопленных ПИИ играют инвесторы из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, прежде всего из Китая, России, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Республики Корея и Исламской Республики Иран. Для РСНВМ ПИИ остаются крупнейшим источником внешнего финансирования, превышающим по объему ресурсов размеры официальной помощи на цели развития после мирового финансового кризиса.

В **малых островных развивающихся государствах** (МОРАГ) приток ПИИ возрос в 2014 году на 22% до 7 млрд. долл., что в основном объяснялось увеличением трансграничных СиП. Крупнейшими получателями были Тринидад и Тобаго, Багамские Острова, Ямайка и

Маврикий, на которые приходилось более 72% общего притока ПИИ в МОРАГ. В Тринидаде и Тобаго увеличение притока инвестиций было связано со сделкой по приобретению пакета акций одной из компаний нефтехимической промышленности на сумму 1,2 млрд. долл., так же как и в случае Маврикия увеличение ввоза ПИИ объяснялось трансграничными сделками по приобретению. В Папуа-Новой Гвинее был заключен ряд трансграничных мегасделок в нефтегазовом секторе. С другой стороны, на Ямайке, которая занимает второе место среди крупнейших получателей ПИИ в этой группе стран, приток инвестиций сократился на 7% до 551 млн. долларов.

Анализ потоков внешних финансовых ресурсов в страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой после первой Конференции по финансированию развития в Монтеррее в 2002 году свидетельствует о значительном потенциале ПИИ в деле содействия устойчивому развитию и в контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года. В силу своих масштабов, стабильности и разностороннего воздействия на процесс развития по сравнению с другими источниками финансирования ПИИ остаются важным компонентом внешнего финансирования развития. В частности, содействуя укреплению производственного и экспортного потенциала, ПИИ играют каталитическую роль в процессе развития этих стран, в том числе во взаимодействии с другими источниками финансирования. Для эффективной мобилизации финансовых ресурсов на цели развития во всех трех экономических группах стран важнейшее значение имеет выработка комплексного подхода, охватывающего все источники финансирования (государственные и частные, внутренние и иностранные), что должно стать предметом обсуждений на третьей Конференции по финансированию развития в Аддис-Абебе в июле 2015 года и в дальнейшем.

За десятилетний период 2004–2014 годов объем накопленных ПИИ увеличился в три раза в НРС и МОРАГ и в четыре раза в РСНВМ. Благодаря согласованным усилиям заинтересованных сторон, стремящихся укрепить

взаимосвязи между международными инвестициями и развитием, объем накопленных ПИИ в странах со слабой в структурном отношении экономикой может увеличиться еще в четыре раза к 2030 году. Не менее важное значение имеют дальнейшие усилия по направлению финансовых ресурсов на цели диверсификации экономики этих стран для повышения ее устойчивости и сопротивляемости к воздействию неблагоприятных факторов.

ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

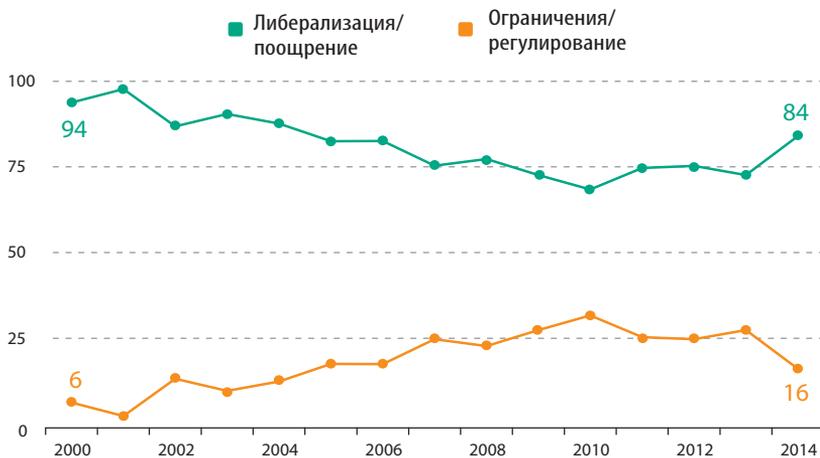
Большинство мер в сфере инвестиционной политики стран по-прежнему направлено на либерализацию, поощрение и облегчение инвестиций

По данным ЮНКТАД, в 2014 году 37 стран и территорий приняли не менее 63 мер в отношении иностранных инвестиций, из которых 47 были направлены на либерализацию, поощрение и облегчение инвестиций, а 9 – на установление новых ограничений или требований в сфере инвестиций (остальные 7 мер носили нейтральный характер). В результате доля мер, направленных на либерализацию и поощрение инвестиций, увеличилась с 73% в 2013 году до 84% в 2014 году (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9.

Изменения в национальной инвестиционной политике, 2000–2014 годы

(в процентах)

Источник: UNCTAD, Investment Policy Monitor.

Ряд стран приняли законы или нормативные положения в области инвестиций или поправки к ним, предусматривающие предоставление новых инвестиционных стимулов или упрощение инвестиционных процедур. Некоторые страны ослабили ограничения в отношении иностранной собственности или открыли новые экономические секторы для иностранных инвестиций (например, в области инфраструктуры и услуг). Новые инвестиционные ограничения или регулирующие положения были связаны главным образом с соображениями национальной безопасности и стратегическими отраслями (такими, как транспорт, энергетика и оборонная промышленность).

По-прежнему сравнительно немного мер направлено на поощрение инвестиций в секторы, имеющие важное значение для устойчивого развития

Среди всех заявленных мер инвестиционной политики, принятых в 2010–2014 годах, лишь небольшая часть (примерно 8%) касалась устойчивого развития. Большинство этих мер были непосредственно направлены на расширение участия частных инвесторов в секторах, имеющих ключевое значение для устойчивого развития (инфраструктура, здравоохранение, образование, смягчение последствий изменения климата). Странам следует активизировать свои усилия по содействию направлению более значительных инвестиций в секторы, имеющие особое значение для устойчивого развития. Вместе с тем им необходимо создать эффективный механизм регулирования, обеспечивающий максимальную позитивную отдачу от инвестиций для процесса развития и сводящий к минимуму соответствующие риски путем обеспечения защиты общественных интересов в этих чувствительных секторах.

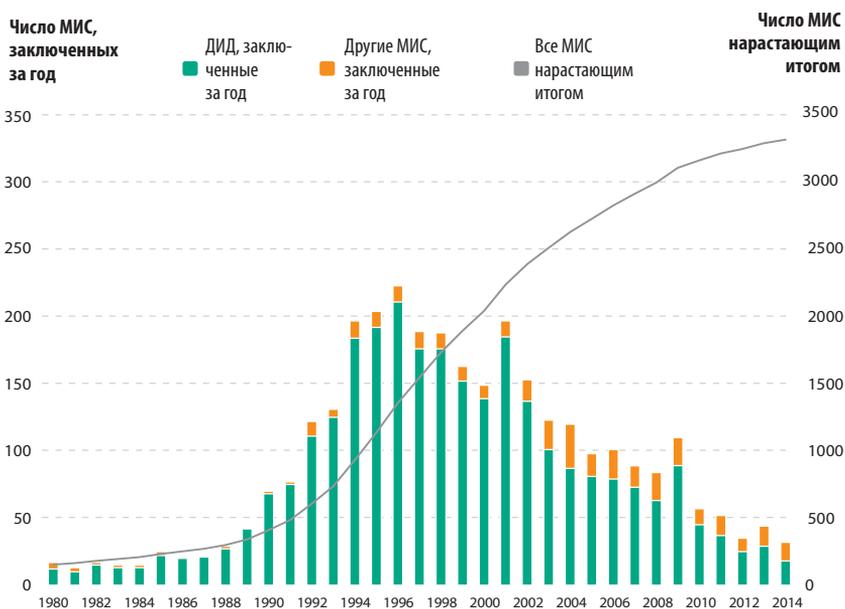
Система МИС продолжает расширяться с активизацией усилий на региональном уровне

В 2014 году было заключено 31 новое международное инвестиционное соглашение (МИС), и их общее число по состоянию на конец года

достигло 3 271, включая 2 926 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и 345 других МИС (см. диаграмму 10). В 2014 году наибольшую активность в заключении МИС проявляли Канада (7 соглашений), Колумбия, Кот-д'Ивуар и Европейский союз (ЕС) (по 3 новых соглашения у каждого из них). В целом, хотя количество ежегодно заключаемых новых ДИД продолжает снижаться, все больше стран принимают участие в переговорах, посвященных МИС, на региональном и субрегиональном уровнях. Например, в переговорных процессах в рамках пяти инициатив, а именно ТТП, ТТИП, РВЭП, трехсторонней зоны свободной торговли и Тихоокеанского соглашения о более тесных экономических отношениях, участвуют почти 90 стран.

Диаграмма 10.

Тенденции в заключении МИС, 1980–2014 годы

Источник: ЮНКТАД, база данных по МИС.

В 2014 году было заключено также 84 договора об избежании двойного налогообложения (ДИДН). Эти договоры регулируют налоговый режим трансграничных инвестиционных операций между принимающими странами и странами базирования. Увеличилась сеть как ДИДН, так и ДИД, и в настоящее время в мире действует более 3 000 ДИДН. Сети ДИДН и ДИД в значительной степени пересекаются, и две трети связей в рамках ДИДН охватываются также ДИД.

Страны и регионы продолжают изучать пути реформирования режима МИС

Все большее число стран и регионов пересматривают свои типовые МИС с учетом последних изменений в нормативно-правовых положениях в области международных инвестиций. Эта тенденция не ограничивается какой-либо конкретной группой стран или регионом, в частности в данном процессе участвуют страны Африки (где 12 стран занимаются пересмотром своих типовых моделей), Европы и Северной Америки (10), Латинской Америки (8) и Азии (7), а также 6 стран с переходной экономикой и по крайней мере 4 региональные организации. В Южной Африке и Индонезии продолжал наблюдаться процесс прекращения действия существующих соглашений, и обе стороны занимались разработкой новых стратегий в области МИС. В ходе Совещания экспертов ЮНКТАД по вопросу о трансформации режима МИС, которое состоялось в феврале 2015 года, с новаторскими подходами в этом вопросе выступили Бразилия, Индия и Индонезия. После этого, в мае 2015 года, ЕС представил свой концептуальный документ, а Норвегия – новый типовой ДИД. Такие новые подходы объединяет стремление модернизировать систему МИС и улучшить ее аспекты, связанные с устойчивым развитием. В качестве одного из исходных материалов в этих процессах широко использовались разработанные ЮНКТАД Рамочные основы инвестиционной политики, представляющие собой новое поколение инвестиционной политики.

В новых МИС предусматриваются гарантии права осуществлять регулирование в общественных интересах

В большинстве пересмотренных соглашений предусматривается по крайней мере одно положение, призванное гарантировать право осуществлять регулирование в общественных интересах, в том числе с учетом целей в области устойчивого развития, как это предусмотрено в разработанных ЮНКТАД Рамочных основах инвестиционной политики. Это включает изъятия общего характера, пояснения к основным защитным положениям, оговорки, в которых прямо признается, что стороны не должны снижать требования в области здравоохранения, безопасности или охраны окружающей среды для привлечения инвестиций; ограничения в отношении сферы действия договоров; и более подробные положения, касающиеся урегулирования споров между инвесторами и государством.

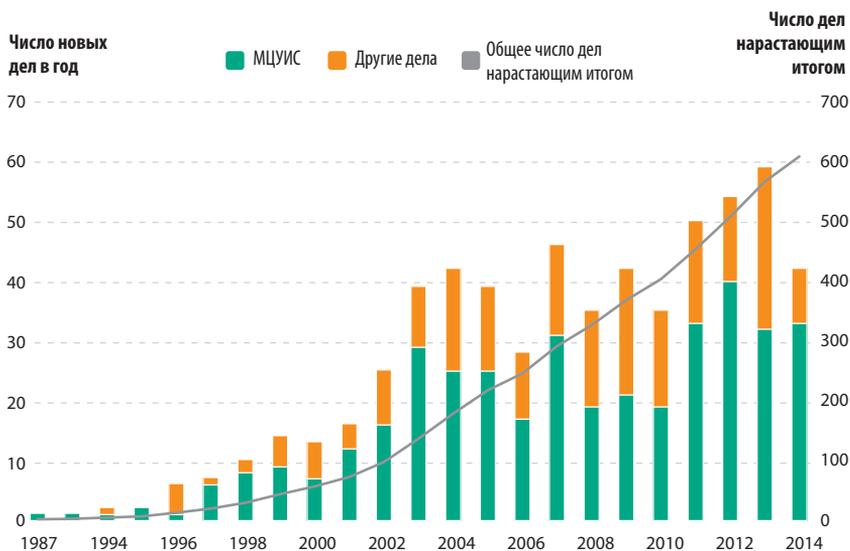
Увеличивается число МИС, содержащих обязательства на этапе, предшествующем обоснованию в стране

Хотя сравнительно небольшое число МИС (228) содержит обязательства на этапе до обоснования в стране, предусматривающие распространение обязательств национального режима и режима НБН на случаи «обоснования в стране, приобретения и расширения» инвестиций, количество таких соглашений увеличивается. В основном это соглашения с участием развитых стран, а именно Соединенных Штатов, Канады, Финляндии, Японии и ЕС. Вместе с тем некоторые развивающиеся страны Азии и Латинской Америки также заключают МИС, содержащие обязательства на этапе, предшествующем обоснованию в стране, в частности к ним относятся Чили, Коста-Рика, Республика Корея, Перу и Сингапур. При включении такого рода обязательств в МИС возникает необходимость использовать оговорки и другие защитные положения, с тем чтобы обеспечить гарантии права осуществлять регулирование.

Число новых начатых споров между инвесторами и государством снизилось, при этом значительная их часть по-прежнему приходится на развитые страны

В 2014 году инвесторы начали 42 новых спора с государством на основании МИС, в результате чего общее число известных претензий в рамках таких споров увеличилось до 608 исков, поданных против правительств 99 стран во всем мире (см. диаграмму 11). Из новых исков примерно 40% было подано против развитых стран. В 2014 году число завершенных дел достигло 405, из которых в 36% дел (144) решение было вынесено в пользу государства и в 27% дел (111) – в пользу инвесторов, а остальные были урегулированы по взаимной договоренности или прекращены.

Диаграмма 11. Число известных дел об урегулировании споров между инвесторами и государством, 1987–2014 годы

Источник: ЮНКТАД, база данных по МИС.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РЕЖИМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Система МИС находится на перепутье и срочно нуждается в реформе

С учетом растущего недовольства нынешним функционированием глобального режима МИС, а также современных императив в области устойчивого развития, повышения роли правительств в экономике и эволюции инвестиционного ландшафта начали предприниматься усилия по реформированию правовых норм в сфере международных инвестиций, с тем чтобы они соответствовали сегодняшним стратегическим вызовам. В результате в настоящее время осуществляется процесс изучения, обзора и пересмотра режима МИС.

Как показал организованный ЮНКТАД в октябре 2014 года Всемирный инвестиционный форум, в ходе оживленных общественных обсуждений во многих странах и различных парламентских слушаний, в том числе на региональном уровне, формируется общее мнение о необходимости реформирования режима МИС, для того чтобы он отвечал интересам всех заинтересованных сторон. Вопрос заключается не в том, осуществлять ли реформу или нет, а в том, *какого рода, когда и в каких масштабах* такую реформу проводить.

В настоящем ДМИ представлен план действий такой реформы

В ответ на требования о проведении реформы в ДМИ15 предоставлен соответствующий план действий. С учетом извлеченных уроков в нем излагаются задачи реформы, анализируются возможные стратегии и предлагаются рекомендации и предложения в отношении конкретных действий на различных уровнях разработки политики.

В процессе реформирования МИС можно использовать опыт, накопленный за 60 лет нормотворческой деятельности в сфере МИС. Основные извлеченные уроки заключаются, в частности, в том, что: i) МИС «кусаются» и могут быть сопряжены с непредсказуемыми рисками, и поэтому требуется принятие защитных мер; ii) как инструмент поощрения и облегчения инвестиций МИС имеют свои определенные ограничения, хотя их потенциал используется не полностью; и iii) МИС оказывают более широкое воздействие с точки зрения обеспечения согласованности в политике, системной координации и укрепления потенциала.

В ходе реформы системы МИС необходимо решить следующие пять главных задач:

- *Обеспечение гарантий права осуществлять регулирование для достижения целей в области устойчивого развития.* МИС могут ограничивать суверенитет договаривающихся сторон в разработке и осуществлении внутренней политики, поэтому при реформировании МИС необходимо обеспечить, чтобы такие ограничения не создавали неоправданных препятствий для выработки и осуществления законной государственной политики и достижения целей в области устойчивого развития. Возможные варианты решения этой задачи в процессе реформирования МИС могут состоять в уточнении или ограничении сферы охвата содержащихся в МИС положений, посвященных защите инвестиций (например, положений, касающихся справедливого и равноправного режима, непрямой экспроприации и режима НБН), и укреплении специальных защитных положений (например, изъятий, обусловленных интересами государственной политики, соображениями национальной безопасности и кризисным состоянием платежного баланса).
- *Реформирование механизма урегулирования инвестиционных споров.* Система арбитражного разбирательства споров между инвесторами и государством переживает в настоящее время кризис легитимности. Возможные направления реформы включают

совершенствование существующего механизма арбитражного разбирательства инвестиционных споров (совершенствование самого арбитражного процесса разбирательства, ограничение доступа к механизму урегулирования споров между инвесторами и государством), добавление новых элементов в существующий механизм (например, создание апелляционного органа и механизма по предупреждению споров) или полная его замена (например, на международной инвестиционный суд, механизм урегулирования споров между государствами и/или национальные механизмы судебного разбирательства).

- *Поощрение инвестиций и упрощение инвестиционных процедур.* В большинстве МИС нет эффективных положений, предусматривающих поощрение инвестиций и упрощение инвестиционных процедур, а поощрение инвестиций обеспечивается лишь косвенно, в частности с помощью защиты, которую они предоставляют. Возможные направления реформы включают расширение положений МИС, предусматривающих поощрение инвестиций и упрощение инвестиционных процедур, наряду с использованием инструментов внутренней политики и ориентацию мер по поощрению инвестиций на достижение целей в области устойчивого развития. Такие возможные направления действий охватывают меры, осуществляемые принимающими странами и странами базирования, налаживание сотрудничества между ними и реализацию региональных инициатив.
- *Обеспечение гарантий ответственного инвестирования.* Иностранные инвестиции могут оказывать положительное воздействие на развитие принимающей страны по целому ряду направлений, но могут иметь и отрицательные последствия в таких областях, как окружающая среда, здравоохранение, трудовые права, права человека или другие общественные интересы. Обычно в МИС не оговариваются обязательства инвесторов взамен на защиту, которой они пользуются. Возможные направления реформы включают добавление в МИС положений, не допускающих снижение

стандартов в природоохранной или социальной сфере, обязывающих инвесторов соблюдать требования внутреннего законодательства и повышающих социальную ответственность корпораций.

- *Повышение внутренней согласованности системы МИС.* В отсутствие многосторонних норм в области инвестиций разрозненный, многогранный и многослойный характер существующей системы МИС означает существование пробелов, накладок и непоследовательности между МИС, между МИС и другими международно-правовыми документами и между МИС и внутренней политикой. Возможные направления реформы системы МИС включают улучшение увязки МИС с другими международно-правовыми документами, а также обеспечение большей последовательности внутри самой системы МИС в целях ее укрепления и упорядочения. Они включают также обеспечение учета приоритетов и механизмов осуществления внутренней политики стран в процессе реформирования МИС.

В настоящем *ДМИ* представлен ряд возможных стратегий для решений этих задач. Возможные стратегии охватывают различные направления реформы системы МИС (основные положения МИС, механизмы урегулирования инвестиционных споров) и различные уровни политики по реформированию системы (национальный, двусторонний, региональный и многосторонний уровни). В целом эти возможные стратегии осуществления реформы касаются стандартных компонентов МИС и совместимы с обычными положениями, включаемыми в МИС.

Прежде чем приступать к каким-либо конкретным действиям по реформированию МИС, необходимо принять ряд принципиальных решений. В частности, необходимо решить, заключать ли новые МИС; прекращать ли действие существующих МИС; или начинать ли реформу системы МИС. Принятие таких стратегических решений необходимо также для того, чтобы определить характер реформы в области МИС, включая содержание и процесс реформы. В связи с содержанием реформы МИС возникают вопросы по поводу масштабов и глубины

самой реформы; нахождения баланса между защитой инвестиций и необходимостью обеспечения гарантий права осуществлять регулирование; учета стратегических интересов стран базирования и принимающих стран; и путей и методов обеспечения синхронизации реформы системы МИС с внесением изменений во внутреннюю инвестиционную политику стран. В отношении процесса реформы возникают вопросы о том, следует ли консолидировать сеть МИС или сохранить ее фрагментированность и следует ли устанавливать приоритеты для реформы отдельных МИС.

При реформировании системы МИС и выборе наилучших возможных вариантов для разработки *договорных элементов* директивным органам следует учитывать совокупное влияние возможных вариантов действий. В некоторых сочетаниях возможные компоненты реформы могут привести к «перегибам» и принятию модели договора, во многом лишенного своего основного принципа, заключающегося в обеспечении защиты инвестиций.

Для осуществления реформы требуется глобальный подход, позволяющий синхронизировать действия на национальном, двустороннем и региональном уровнях

Осуществляемые в рамках процесса реформирования МИС меры должны быть синхронизованы на национальном, двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. В каждом случае процесс реформы включает: 1) выявление и анализ проблем, 2) разработку стратегического подхода и плана действий реформы, и 3) принятие мер и достижение намеченных результатов.

Хотя меры по осуществлению реформы на национальном уровне (например, разработка новых типовых МИС) или двустороннем уровне (например, пересмотр «старых» МИС) могут сыграть важную роль в реализации странами своих стратегий реформы, они могут способствовать сохранению или даже усилению фрагментированности

и непоследовательности в глобальной системе МИС. Инициативы по осуществлению реформы, предпринимаемые на многостороннем или региональном уровне, требуют более значительных усилий и времени, однако они позволяют укрепить процесс реформы МИС путем нахождения общих решений проблем, вызывающих всеобщую обеспокоенность. Процессы реформ на региональном уровне могут охватывать различные направления, начиная от коллективного обзора системы региональных (и двусторонних) договоров до ее консолидации. На многостороннем уровне проведение глобального обзора и выявление системных рисков и возникающих проблем могло бы способствовать формированию консенсуса относительно ключевых аспектов реформы МИС, что в конечном итоге могло бы привести к выработке более скоординированных подходов, в том числе для будущей нормотворческой деятельности в сфере международных инвестиций. Такие усилия отвечали бы интересам консолидации и упорядочения системы МИС и превращения ее в инструмент устойчивого развития.

Представляя возможные подходы, рекомендации, инструменты, решения и «дорожную карту» процесса реформы, настоящий ДМИ предлагает план действий по реформированию системы МИС. В нем обобщаются различные предложения, выдвигавшиеся на протяжении последних лет ЮНКТАД и многими другими сторонами в отношении соответствующих аспектов реформы МИС. Странам предлагается разработать свои «дорожные карты» реформы МИС, используя этот план действий: страны могут выбрать соответствующие меры и действия для подготовки своих собственных программ реформ в соответствии с их конкретными целями.

Цель всех этих усилий должна заключаться в том, чтобы МИС содействовали обеспечению устойчивого и инклюзивного роста и определить наиболее эффективные способы гарантирования права осуществлять регулирование при обеспечении защиты инвестиций и упрощении инвестиционных процедур. В процессе осуществления реформы необходимо сосредоточить усилия на

ключевых направлениях, включая принятие мер на всех уровнях, на основе системного и последовательного подхода и при обеспечении инклюзивности и транспарентности и использовании многосторонних вспомогательных структур (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Рекомендации по осуществлению реформы МИС

Описание

1. Превращение МИС в инструмент устойчивого развития	Конечная цель реформы МИС заключается в обеспечении того, чтобы система МИС в большей степени отвечала целям устойчивого развития при обеспечении защиты и поощрении инвестиций.
2. Концентрация усилий на ключевых направлениях реформы	Ключевыми направлениями реформы являются: i) обеспечение гарантий права осуществлять регулирование в общественных интересах, ii) реформирование механизма урегулирования инвестиционных споров, iii) укрепление функций МИС, касающихся поощрения инвестиций и облегчения инвестиционных процедур, iv) обеспечение ответственного инвестирования, и v) усиление системной согласованности.
3. Принятие мер на всех уровнях	В основе процесса реформы должен лежать многоуровневый подход, предполагающий осуществление мер на национальном, двустороннем, региональном и многостороннем уровнях при принятии надлежащих и взаимукрепляющих действий на каждом уровне.
4. Обеспечение надлежащей последовательности при принятии конкретных мер	На каждом уровне процесс реформы должен осуществляться на основе постепенного и поэтапного подхода с надлежащей последовательностью своевременных действий, включающего выявление фактов и проблем, разработку стратегического плана и принятие мер для достижения конкретных результатов, намеченных в рамках реформы.
5. Обеспечение инклюзивного и транспарентного процесса реформы	Процесс реформы должен быть транспарентным и инклюзивным, с тем чтобы все заинтересованные стороны могли излагать свое мнение и предлагать свои усилия.
6. Укрепление многосторонней вспомогательной структуры	Процесс реформы должен опираться на поддержку со стороны универсальных и инклюзивных структур, помогающих координировать усилия по осуществлению реформы на различных уровнях и оказывающих организационно-техническую поддержку, включая анализ стратегий, работу по линии технического сотрудничества и создание платформы для обмена опытом и формирования консенсуса.

Источник: ЮНКТАД.

В отсутствие многосторонней системы и с учетом существования огромного количества действующих МИС наилучшим способом поставить систему МИС на службу устойчивому развитию является ее коллективное реформирование с использованием многосторонней вспомогательной структуры. Такая структура могла бы оказать необходимую организационно-техническую поддержку усилиям по реформированию МИС путем анализа стратегий, координации усилий, обеспечения увязки с другими международно-правовыми документами, оказания технической помощи и содействия формированию консенсуса. ЮНКТАД играет ключевую роль в этом отношении. Лишь единый подход позволит создать такой режим МИС, который обеспечит стабильность, транспарентность и предсказуемость, необходимые для достижения целей всех заинтересованных сторон: эффективно использовать международные инвестиционные отношения в интересах устойчивого развития.

СОГЛАСОВАННОСТЬ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАЛОГОВОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ

В рамках международного сообщества развернулись оживленные дискуссии по поводу вклада многонациональных предприятий в бюджеты принимающих стран и предпринимаются конкретные усилия по выработке политики в этой области. Основное внимание уделяется проблеме ухода от налогов, в частности в рамках проекта Г-20, посвященного вопросам размывания налоговой базы и вывода прибылей из-под налогообложения. В то же время требуются устойчивые инвестиции для поддержания глобального экономического роста и развития, в особенности с учетом финансовых потребностей, связанных с целями в области устойчивого развития (ЦУР). Борьба с практикой ухода от налогов в рамках мер по содействию мобилизации внутренних ресурсов и дальнейшему поощрению производительных инвестиций в интересах устойчивого развития становится стратегическим императивом.

На иностранные филиалы приходится около 10% бюджетных поступлений в развивающихся странах

Директивные органы и эксперты, занимающиеся вопросами размывания налоговой базы и вывода прибылей из-под налогообложения, пока не смогли в целом дать количественную оценку тех сумм, о которых идет речь с точки зрения бюджетных поступлений. Различные исследовательские институты и НПО предложили свои оценки размеров налоговых платежей, от которых уходят многонациональные предприятия. Однако на сегодняшний день не удалось прийти к общему мнению в отношении таких оценок, что в значительной степени объясняется отсутствием исходных данных о фактическом вкладе многонациональных предприятий в бюджетные поступления принимающих стран.

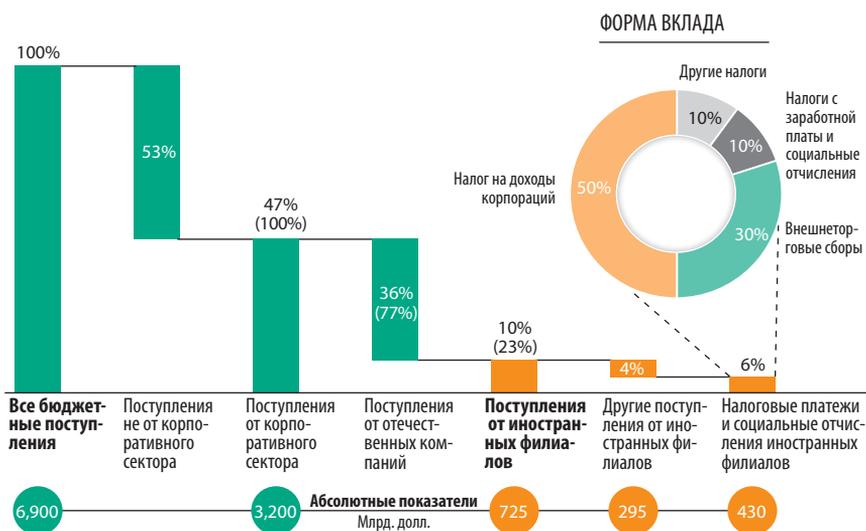
По оценкам ЮНКТАД, вклад зарубежных филиалов многонациональных предприятий в государственные бюджеты развивающихся стран

составляет примерно 730 млрд. долл. в год (см. диаграмму 12). В среднем это около 23% от общей суммы платежей, вносимых корпоративным сектором, и 10% от общего объема бюджетных поступлений. Относительный размер (и структура) такого вклада различается между странами и регионами, при этом его сумма больше в развивающихся странах, чем в развитых странах, что свидетельствует о зависимости развивающихся стран от платежей со стороны корпораций. (В среднем в африканских странах на платежи иностранных корпораций приходится 14% их бюджетных поступлений.)

Диаграмма 12.

Вклад зарубежных филиалов многонациональных предприятий в бюджетные поступления стран

Доля бюджетных поступлений развивающихся стран, в качестве базового был выбран 2012 год (в процентах и млрд. долл.)

Источник: ЮНКТАД.

Кроме того, чем ниже уровень развития страны, тем сильнее ее зависимость от неналоговых платежей компаний. В развивающихся странах объем платежей иностранных филиалов, поступающих в государственный бюджет в форме лицензионных платежей за эксплуатацию природных ресурсов, таможенных сборов, налогов с заработной платы и социальных отчислений, а также других видов налогов и сборов, более чем в два раза превышает суммы их платежей в форме налогов на их доходы.

Примерно 30% мировых трансграничных инвестиций проходит через оффшорные центры

Независимо от той роли, которую многонациональные предприятия в целом играют в качестве источника бюджетных поступлений, они, как и любые другие компании, стремятся минимизировать налогообложение. Корпоративные структуры многонациональных предприятий формируются в процессе осуществления трансграничных инвестиций, которые стремятся максимально оптимизировать налогообложение, насколько это позволяют им их коммерческие и операционные потребности. Таким образом, масштабы и направления потоков ПИИ часто зависят от налоговых соображений многонациональных предприятий, поскольку определенная структура и формы первоначальных инвестиций могут создавать возможности для ухода от налогов на инвестиционные доходы впоследствии. При рассмотрении проблемы ухода от налогов, в особенности в контексте практики размывания налоговой базы и вывода прибылей из-под налогообложения, директивные органы, естественно, уделяют пристальное внимание налоговым правилам и принципам транспарентности, в частности в отношении учета доходов. Значительная роль трансграничных инвестиций в качестве инструмента, позволяющего уходить от налогов, заслуживает дополнительного изучения.

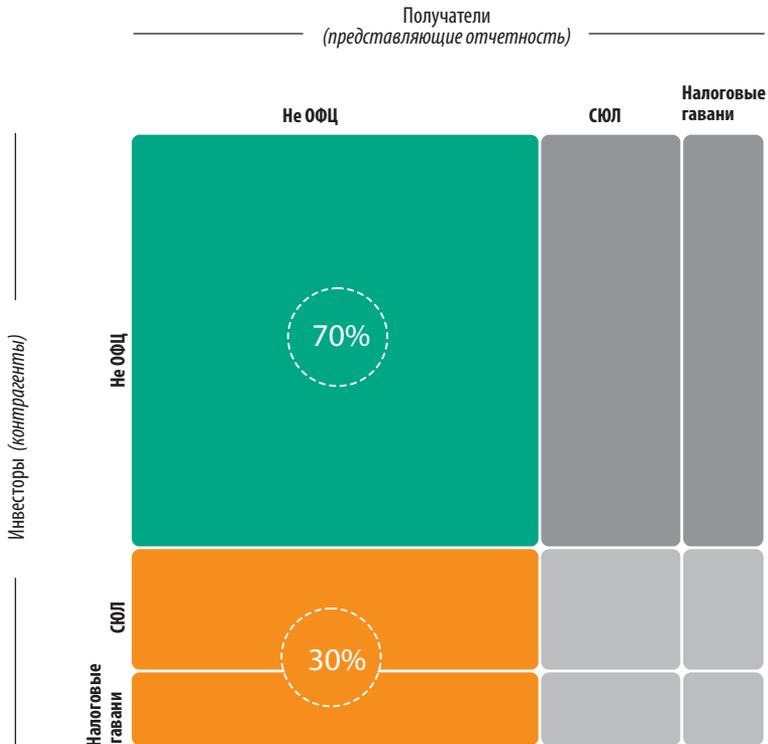
При рассмотрении проблемы ухода от налогов в инвестиционном контексте особое внимание следует уделить роли оффшорных инвестиционных центров (налоговых гаваней и специальных юридических лиц в других странах) в качестве важных игроков на глобальном инвестиционном поле. Составленная ЮНКТАД матрица оффшорных инвестиций иллюстрирует доминирующую роль оффшорных инвестиционных центров в формировании структур международных инвестиций многонациональных предприятий (см. диаграмму 13). В 2012 году из общего объема накопленных международных инвестиций компаний (составляющего, по оценкам, 21 трлн. долл.) в принимающих странах, не являющихся оффшорными центрами (цветная часть диаграммы), более 30%, или примерно 6,5 трлн. долл., прошло через оффшорные центры (оранжевый сектор). Крупнейшие оффшорные инвесторы находятся в странах, облегчающих создание так называемых специальных юридических лиц (СЮЛ).

Анализ зеркального отражения этой матрицы свидетельствует о том, что 28% общего объема трансграничных инвестиций компаний из стран базирования, не являющихся оффшорными центрами, вложены в промежуточные структуры, находящиеся в оффшорных центрах (темно-серый сектор на диаграмме). В некоторых случаях эти юридические лица могут заниматься определенными видами экономической деятельности от имени связанных с ними компаний, находящихся в странах с более высоким уровнем налогообложения, включая, например, управленческие услуги, управление активами и финансовые услуги. Зачастую они представляют собой просто «почтовый ящик», т.е. выступая юридической структурой, созданной для целей оптимизации налогообложения. Выступая явно передаточным звеном в финансируемых операциях многонациональных предприятий, эти структуры привносят определенный элемент двойного учета в данных о международных инвестициях корпораций. В статистических данных ЮНКТАД о ПИИ такой эффект двойного учета устраняется путем исключения компонента СЮЛ из публикуемой информации о ПИИ.

Диаграмма 13.

Общий объем ввезенных инвестиций в странах, не являющихся офшорными финансовыми центрами (ОФЦ), в разбивке по источникам инвестиций

Вертикальное представление матрицы офшорных инвестиций (в процентах)

Источник: ЮНКТАД.

Многонациональные предприятия используют целый ряд способов легального ухода от налогов, существующих благодаря различиям в уровне налогообложения между странами, пробелам в

законодательстве и договорам по налоговым вопросам. В процессе оптимизации налогообложения многонациональные предприятия используют сложные многоуровневые корпоративные структуры, среди которых выделяются две наиболее распространенные категории: i) механизмы трансфертных цен на нематериальные активы и ii) финансовые механизмы. В обоих видах механизмов, которые получили значительное распространение в качестве способов ухода от налогов, используются инвестиционные структуры с участием субъектов, находящихся в оффшорных инвестиционных центрах, так, например, в финансовых механизмах особая роль отводится потокам прямых инвестиций, направляемым через такие центры.

Налоговые потери развивающихся стран из-за практики ухода от налогов с помощью оффшорных инвестиционных центров составляют около 100 млрд. долларов

Уход от налогов, практикуемый многонациональными предприятиями, является глобальной проблемой, актуальной для всех стран, поскольку доля инвестиций, направляемых из оффшорных центров, является примерно одинаковой в развивающихся и развитых странах (см. диаграмму 14). Однако вывод прибылей из развивающихся стран может иметь серьезные негативные последствия для перспектив их устойчивого развития. Из-за ограниченных ресурсов и нехватки технических знаний и опыта развивающимся странам во многих случаях труднее противостоять весьма изощренной практике ухода от налогов.

Практика ухода от налогов является причиной существенной утечки ресурсов, необходимых для финансирования развития. Налоговые потери развивающихся стран из-за недобора налогов с ранее ввезенных инвестиций, непосредственно связанных с оффшорными центрами, составляют, по оценкам, 100 млрд. долл. в год. Прослеживается четкая связь между долей инвестиций, прошедших через оффшорные центры, в общем объеме ПИИ, ввезенных в принимающие страны, и заявленной (налогооблагаемой) доходностью ПИИ. Чем больше инвестиций проходит через оффшорные центры, тем меньше налогооблагаемая

прибыль от них. В среднем по развивающимся странам каждые десять процентных пунктов офшорных инвестиций снимают один процентный пункт с их доходности. (Эти средние показатели скрывают различия, наблюдающиеся между странами.)

Диаграмма 14.

Относительное значение инвестиций, направляемых из офшорных инвестиционных центров, в различных регионах, 2012 год

Доля инвестиций из офшорных центров в общем объеме накопленных корпоративных инвестиций (в процентах)

Источник: ЮНКТАД.

Эти результаты отнюдь не обязательно в полной мере отражают масштабы ухода от налогов, практикуемого многонациональными предприятиями. Они лишь выявляют схемы, которые используются для направления прямых инвестиций через оффшорные центры. Не затрагивая оценок общих потерь с точки зрения бюджетных поступлений, показатель оффшорных инвестиций, разработанный ЮНКТАД, может использоваться директивными органами в качестве «сигнального индикатора», позволяющего получить реальное представление о масштабах практики размывания налоговой базы и вывода прибылей из-под налогообложения, и эмпирического инструмента для оценки последствий такой практики для их стран.

Уход от налогов, практикуемый многонациональными предприятиями и международными инвесторами, приводит к значительному недобору государственных поступлений в развивающихся странах. Необходимо решить связанные с этим принципиальные вопросы, касающиеся принципа справедливости при распределении налоговых поступлений между странами. В особенно невыгодном положении оказываются страны, обладающие ограниченными возможностями для обеспечения собираемости налогов, в большей степени зависящие от налоговых поступлений со стороны корпоративных инвесторов и получающие все большую часть инвестиций через оффшорные центры.

В этой связи необходимо принять меры для решения проблемы ухода от налогов, должным образом учитывая последствия для международных инвестиций.

Необходимо обеспечить синергетический эффект от национальной и международной налоговой и инвестиционной политики

В настоящее время оффшорные инвестиционные центры играют системную роль в потоках международных инвестиций: они являются частью глобальной инфраструктуры финансирования ПИИ. Любые меры на международном уровне, которые могут сказаться на роли

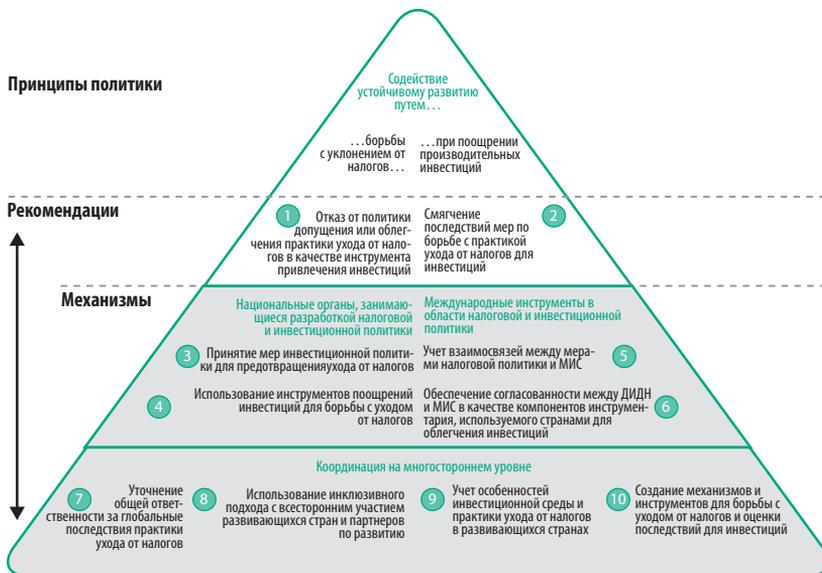
таких центров в качестве механизмов, содействующих инвестициям, или затронуть основные инструменты, служащие этим же целям, например договоры по вопросам налогообложения, должны приниматься с учетом соображений инвестиционной политики.

В рамках ведущихся в международном сообществе дискуссий на тему борьбы с практикой ухода от налогов слишком мало внимания уделяется вопросам инвестиционной политики.

Именно трансграничные инвестиции играют ключевую роль в формировании корпоративных структур, обеспечивающих возможности для ухода от налогов. Поэтому любое решение проблемы ухода от налогов должно включать инвестиционную политику.

Достижению синергетического эффекта от инвестиционной политики и инициатив, направленных на противодействие практике ухода от налогов, может способствовать осуществление ряда рекомендаций, направленных на обеспечение согласованности между международной налоговой и инвестиционной политикой (см. диаграмму 15). Десять рекомендаций, представленных на обсуждение в настоящем Докладе, касаются прежде всего исключения возможностей для агрессивной оптимизации налогов из числа инструментов для привлечения инвестиций; учета возможных последствий мер по борьбе с уходом от налогов для инвестиций; необходимости партнерского взаимодействия между принимающими странами, странами базирования и промежуточными странами с учетом принципа общей ответственности; увязки международных инвестиционных и налоговых соглашений; повышения роли инвестиций и налоговых поступлений в обеспечении устойчивого развития; и расширения возможностей развивающихся стран для решения проблем, связанных с уходом от налогов.

Диаграмма 15. | Рекомендации по обеспечению согласованности между международной налоговой и инвестиционной политикой

Источник: ЮНКТАД.

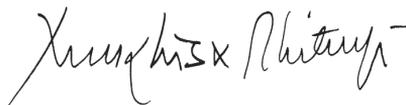
ЭПИЛОГ

В ДМИ14 была представлена информация о колоссальных финансовых потребностях для обеспечения устойчивого развития и показана важная роль, которую ПИИ должны играть в покрытии такого дефицита в инвестициях, в особенности в развивающихся странах. В этой связи приоритетное внимание должно уделяться укреплению основ международного инвестиционного режима, включая как режим МИС, так и международный налоговый режим. Эти два режима взаимосвязаны между собой и направлены на достижение одной и той же конечной цели: поощрение и облегчение трансграничных инвестиций. Они имеют сходную архитектуру, при этом каждая из систем представляет собой «запутанный клубок» из более чем 3 000 двусторонних соглашений. Оба режима сталкиваются со сходными проблемами и взаимодействуют между собой. И в отношении обоих режимов в настоящее время предпринимаются усилия по их реформированию.

Приоритетные задачи реформ каждого из режимов различаются, однако стоит изучить возможность принятия общей программы действий, которая могла бы включать усилия по таким направлениям, как повышение инклюзивности, совершенствование управления и обеспечение большей согласованности в целях улучшения взаимосвязей между международной налоговой и инвестиционной политикой, что позволило бы не только избежать противоречий между этими двумя режимами, но и обеспечить, чтобы они взаимно подкрепляли друг друга.

Реформирование управления международными инвестициями имеет важнейшее значение для создания и сохранения благоприятной среды для инвестиций, максимального увеличения возможностей для достижения целей в области финансирования развития (что станет предметом обсуждений на третьей Международной конференции по финансированию развития в Аддис-Абебе в середине июля 2015 года) и содействия интеграции развивающихся стран в мировую экономику. Международные

круги, занимающиеся вопросами инвестиций и развития, могут и должны в конечном итоге заложить общую рамочную основу для глобального инвестиционного сотрудничества в интересах всех заинтересованных сторон.

Мукиса Китуи
Генеральный секретарь ЮНКТАД

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ

WIR 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan

WIR 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development

WIR 2012: Towards a New Generation of Investment Policies

WIR 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development

WIR 2010: Investing in a Low-carbon Economy

WIR 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development

WIR 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge

WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development

WIR 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development

WIR 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D

WIR 2004: The Shift Towards Services

WIR 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives

WIR 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness

WIR 2001: Promoting Linkages

WIR 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development

WIR 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development

WIR 1998: Trends and Determinants

WIR 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy

WIR 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements

WIR 1995: Transnational Corporations and Competitiveness

WIR 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace

WIR 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production

WIR 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth

WIR 1991: The Triad in Foreign Direct Investment

Все выпуски можно загрузить по адресу www.unctad.org/wir

ОТДЕЛЬНЫЕ СЕРИИ ПУБЛИКАЦИЙ ЮНКТАД, ПОСВЯЩЕННЫЕ ТНК И ПИИ

World Investment Report
www.unctad.org/wir

FDI Statistics
www.unctad.org/fdistatistics

Global Investment Trends Monitor
www.unctad.org/diae

Investment Policy Hub
<http://investmentpolicyhub.unctad.org/>

Investment Policy Monitor
www.unctad.org/ii

Issues in International Investment Agreements: I and II (Sequels)
www.unctad.org/ii

International Investment Policies for Development
www.unctad.org/ii

Investment Advisory Series A and B
www.unctad.org/diae

Investment Policy Reviews
www.unctad.org/ipr

Current Series on FDI and Development
www.unctad.org/diae

Transnational Corporations Journal
www.unctad.org/tnc

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций для продажи можно приобрести у распространителей по всему миру. Их можно также получить, направив запрос по адресу

United Nations Publications Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
Эл. почта: unpublications@nbnbooks.com

<https://unp.un.org/>

За дополнительной информацией о работе по вопросам прямых иностранных инвестиций и транснациональных корпораций просьба обращаться по адресу

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on Trade and
Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland

Телефон: +41 22 917 4533
Факс: +41 22 917 0498
www.unctad.org/diae